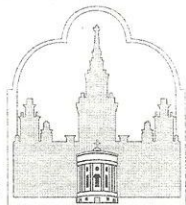

Татьянин День

№41
2000

Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и Всея Руси Алексея II

ОТ СВЯТОЙ РУСИ ДО РОССИИ

На правах журнала

■ В НОМЕРЕ:

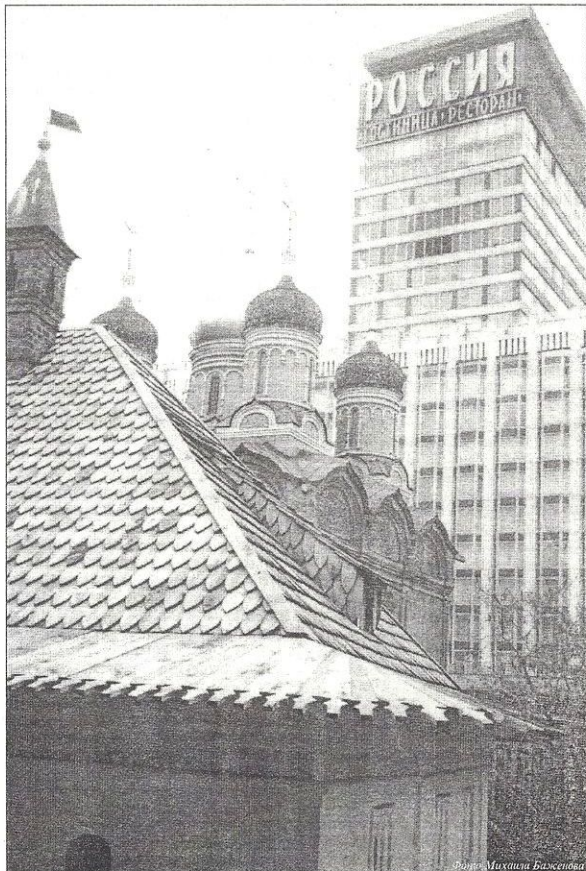
РАЗВЛЕЧЕНИЕ ИЛИ ГРЕХ?
на вопросы читателей "ТД"
отвечает настоятель
Университетского храма — стр. 4

"БИБЛИЮ ДОЛЖЕН ПРОЧЕСТЬ
КАЖДЫЙ"
интервью с деканом журфака МГУ
Ясеном Засурским — стр. 6

МОЛИТВА
ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ
письма из тюрем — стр. 18

ДНЕВНИК СЛЕПОГО РЕПЕТИТОРА
можно ли жить,
потеряв зрение? — с тр. 22

КАК ИСКУПИТЬ ГРЕХ АБОРТА?
"удобное правило" и
комментарии священника — стр. 28

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ

И снова мы начинаем номер с извинений за то, что так поздно пришли к вам, уважаемые читатели.

Вы должны были получить этот выпуск еще в конце сентября. Но случись так, что типография Троице-Сергиевой лавры, которая в течение нескольких последних лет печатала нас бесплатно, не смогла больше заниматься благотворительностью.

Пока мы искали новую типографию, которая просила бы за печатание тиража доступные для нас деньги, часть материалов устарела (например, рассказы о летних паломнических поездках и путешествиях), и нам пришлось их снять, заменив новыми, не менее, впрочем, интересными публикациями.

Были и другие трудности, о которых неприятно вспоминать. Когда мы собирали деньги на этот номер, некоторые богатые люди предлагали нам помощь, но, к сожалению, не бескорыстную.

Нам не хотелось принимать «грязные» деньги, а поиск денег «чистых» тоже занял время.

И хотя из-за недостатка средств нам пришлось (и, видимо, в ближайшем будущем придется) сократить тираж и даже периодичность, «Татьянин день» все равно выйдти и пришел к вам.

Мы рады этой нашей встрече – последней в уходящем юбилейном году. Юбилейном не только для христианства, но и для университетского храма.

Ведь именно в 2000 году домовая церковь предстала перед прихожанами обновленной, после долгого ремонта. Символично, что и заканчивается год освящением малого храма в цокольном этаже – во имя Свяителя Филарета, Митрополита Московского, освящавшего в 1837 году архиерейским чином храм святой мученицы Татианы.

Так, спустя столько лет три года первосвяитель московский вновь вернулся в наш храм. В следующем номере мы обязательно расскажем вам об этом памятном событии.

Хочется верить, что следующая наша встреча состоится на Рождество.

По старинному поверью, в канун этого удивительного праздника всегда происходит чудеса и осуществляются самые заветные желания. Быть может, именно таким радостным событием – долгожданным и чудесным – станет возвращение «Татьяниного дня».

Хочется верить, что так оно и будет, что впрямь нам не придется извиняться перед вами. Газета будет выходить вовремя.

С уважением,
Григорий ПРУТЦКОВ,
ст.преподаватель журфака МГУ

В Татьянинском храме в рамках всемирного молодежного движения "Синдемос" состоялась встреча православной молодежи из разных стран, на которой выступил известный миссионер диакон Андрей Кураев. Мы публикуем фрагменты его доклада "Миссионерский аспект церковного традиционализма".

НЕ СТЫДИТЕСЬ ТРАДИЦИЙ ЦЕРКОВНОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Церковный консерватизм – это факт. Социологически и психологически зафиксированный факт церковного бытия. И поскольку это факт и часть церковного образа мысли, то в качестве такового он нуждается в апологетическом осмыслении, в защите перед лицом светского мира. Слишком часто о миссионерстве стали говорить в связи с проблемой приспособления Церкви к современному миру, и сами миссионеры иногда склонны замалчивать некоторые духовные традиции, которые кажутся неудобными для диалога. Я же хочу показать, что церковный традиционализм – это не препятствие в церковной православной миссии, а помощь.

Приведу только один аргумент богословского характера. Он прост: не мы спасли себя, а мы спасены Христом. Этот тезис важно как можно чаще напоминать самим себе и нашим собеседникам. Потому что есть в нашей психологии одна черта: человек по-настоящему знает только то, что он может сам изготовить. Если я могу сам создать диктофон, то я понимаю, как он устроен. Если бы мы спасли себя сами, тогда бы христианство было всецело рационально прозрачным, интеллектуально прозрачным. Если бы православная догматика была всецело понятной, была бы лишена антиномии, то я бы, наверное, перестал быть христианином. А поскольку Христос нас спас, а не мы спасли себя, то у нас очень мало прав в христианстве. У нас нет права на цензуру и нет особых прав на перестройку.

Наше общество, в отличие от общества девятнадцатого века, – это общество языкового плюрализма. В девятнадцатом веке языком общества, языком культуры был язык позитивизма. Язык науки считался единственно допустимым языком осмысления человеческого бытия. Поэтому язык философии, этики, Церкви должен был приспособливаться к языку науки. Но миф о всемогуществе науки разрушился в наших глазах. Современное общество признает, что нет всеобщего языка, на котором можно описать все разнообразие человеческих ситуаций, что человек имеет право мыслить на разных языках: на языке психологии или на языке философии, на

языке поэзии или на языке физики. У Церкви тоже есть полное право сохранять свой язык и не стремиться приспособить его к модным современным идеологиям. Второй миф, который рушится на наших глазах, – это миф о прогрессе. Он учит, что будущее всегда лучше, чем прошлое. Еще десять лет назад такие слова, как «традиционный», «консервативный», «старый», «древний», носили негативную окраску. Когда кто-то хотел упрекнуть православие, то он использовал такой аргумент: «Ваше православие слишком старо. Отстаньте от меня с вашими средневековыми догмами. Берите пример с протестантов: они молоды, современные, динамичны!». Теперь те же люди нам говорят иначе: «Что вы ко мне пристали со своим Новым Заветом! Берите пример с буддистов и кришнаитов. Вот это подлинно древние традиции, не то что ваше новое христианство!»

Протестанты, действительно, были очень адаптированы к современности. Но любая женщина знает, что быстрее всего устаревает то платье, которое было самым модным. Именно потому, что православие не гналось за модой, в новой ситуации оно оказалось миссионерски более интересным. Современный человек, студент особенно, сам до некоторой степени тяготеет своей современностью.

Когда студент приходит в православный храм, его радует, что Церковь дает ему право быть другим, чем в своих привычных тусовках. Церковь дает людям возможность вырваться из плена газет и телевидения. Человек сходит с ума в пространстве, где у него нет узнаваемых реалий. На наших глазах меняются системы ценностей, состав правительств... И в этих условиях человек начинает особенно дорожить стабильностью Церкви. В храме неожиданностей не бывает. Человек может довериться Церкви, потому что здесь никто не исполнитшка ничего не реформирует, не спросив его мнения. Больше всего мы боимся, что нам скажут: «Вот мы посоветались и решили объединиться с католиками!».

Я не вижу миссионерских поводов к тому, чтобы призывать к реформам церковной жизни. Церковная традиция – это не тяжесть, которая мешает нам нести проповедь.

ЮБИЛЕЙ ЗАПРЕТНОГО ПЛОДА

“Плейбою” в России пять лет!” Осталось только пасть под них и забыть-ся в сладких грезах.

Свершилось! Только на Тверской рекламный экран показывал желтый купальник всей улице и каждые три минуты поздравлял нас, грешных, с праздником.

Пять лет назад оборвали одну из последних железных занавесок в “темных” душах русских людей. Просветили и объяснили правила техники безопасности. Вливайся! Это не стыдно, это круто! Пять лет свободы от совести. Пять лет принципиально новому мировоззрению. Надо отпраздновать. Накрывать стол, позвать друзей и сказать тост. Только еще не знаю, как назвать эти послышки: юбилеем или поминками?

На афише Манежа – женщина в желтом купальнике, через дорогу, на фронтальной иконе домового храма МГУ – мученица Татиана. Последняя почти незаметна.

Так они и смотрят друг на друга. Два символа: святотатность и вечность, разврат и святость. Два мира: Запад и Россия. Храм князя мира сего и Храм Божий. Через дорогу.

А вину – нескончаемый поток машин, вечно спешащие прохожие, среди которых и студенты, и преподаватели, и пенсионеры, и “белые воротнички”, и все-все-все. Каждый смотрит себе под ноги, каждый погружен в свой внутренний мир. Каждый делает выбор, потому что не замечать такие вещи – это тоже выбор. Идешь в церковь и видишь “Плейбой”-паннью. Пять лет. В метро, на цветастых уличных лотках, а теперь – еще напротив храма. Живописное напоминание о своей ущербности и отсталости.

Думала, в Манеже будет много народу, и уже прикидывала, сколько насчитают мобильных на одном квадратном метре. Ан нет... Не было там мобильных, Поклонников “Ома”, “Птюча”, “Соол”, “Мелведя”, “Андря”, “Спид-инфо” и т.д., и т.п., и пр. тоже не было. К счастью, оказалось, что я думала о людях намного хуже, чем они есть. Что не все так просто, что можно пройти мимо даже самого соблазнительного фото.

На “лучшие фотографии за всю историю “Плейбой”” пришла одна молодежь. Не аншла, а так... Двое-трое заходят, двое-трое выходят. Гуляли по Манежке, кинотеатров поблизости нет, а тут еще такая грандиозная реклама. Вот и забрели посмотреть. “Плейбой”? Ну ладно, нусть “Плейбой”. Шли смотреть не на качественную эротику и рекламу, не на элитарное развращение, шли

на выставку в Манеж, чтобы скоротать время. В глазах – любопытство. Людей на вид старше тридцати пяти вообще не было. Одежда – в стиле “дорого, но просто”. Никакого позерства.

Девушка маленького роста с завитыми каштановыми волосами, показав пальцем на фото Наташи Королевой, воскликнула своему парню: “Это я!” Тот даже не улыбнулся. Не смешно. Написано же было русским языком: “Детям до 16...”

Парочки вообще было не до модели, смотрели друг на друга, а не на фотографии.

Обычные выдовые фото знаменитостей и простых смертных чередовались с весьма откровенными позировками, чтобы качественная эротика никого не шокировала. Собственно, шокировать было некого: за пять лет народ стал просвещенным. При мне даже последний выпуск журнала (со скидкой) никто покупать не хотел: “А что там нового?”. Перекормили.

Почти каждый посетитель мучительно решал одну и ту же проблему: как себя вести. С одной стороны, попал на выставку, с другой – ясно, что не в Третьяковке находишься. Само слово “выставка”, слава Богу, до сих пор ассоциируется с чем-то возвышенным и культурным. Как вести себя на ТАКОЙ выставке, наши люди еще не знают. Опыта маловато. Вот и получалось, что на непотребные фотографии смотрели с таким выражением на лице, с каким привыкли смотреть на шедевры Репина, Сурикова, Шишкина, Иванова, Айвазовского, Левитана, Глазунова... Сказывались атаквизмы советского воспитания. Психика не выдерживает и еще ломается. Значит, есть что ломать.

Зашли, посмотрели, вышли. В конце концов, ведь жили мы как-то без “Плейбой”, и дети рождались...

Я вышла на улицу и сразу успокоилась. Свежий воздух, ролная церковь напротив, и никакого “Плейбой”. И не надо себя ломать.

Одно дело – рекламная кампания, другое – реакция зрителей. И если верить последней, то вряд ли юбилей “Плейбой” заделается новым российским праздником.

Захотелось купить мороженое. И тут вдруг вспомнилось, что нашему “Татьянинию дню” тоже пять лет.

Стоп а сегодня все-таки накрою. У каждого свои праздники.

Ирина КУЗНЕЦОВА,
юридический факультет

ИЗ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ

Все лето в нижнем храме Татьянинской церкви шел ремонт – первый после революции настоящий, а не косметический ремонт. Перед новым учебным годом нижний храм наконец открылся. Под его сводами построен баптистерий – бассейн для крещения взрослых. Дело в том, что по канонам крещения взрослых полагается полным погружением в воду, что было невозможно сделать в обычной купели.

Согласно тем же канонам, освященная вода после совершения таинства крещения должна быть слита в землю. Возможно ли это в храме в самом центре города, среди асфальта и старых зданий?

Оказывается, возможно. В подвале храма вырыли яму, покрыли ее края железными листами и пропустили туда из бассейна шланги. Первое же испытание показало, что инженерное решение выбрано правильное, и баптистерий был сдан в эксплуатацию.

Первыми по полному чину приняли крещение сразу три человека: бабушка и ее две внучки. Одну из внучек звали Татьяной...

«ТД-ИНФО»

РАЗЪЯСНЕНИЕ

После выхода прошлого номера газеты к нам в редакцию поступило немало вопросов: что символизирует орел, который помещен на первой странице “ТД”? Отвечал: прошлый номер был подготовлен к Архиерейскому собору. Орел – символ архиерейства, и поэтому мы решили украсить обложку фотографий этой птицы.

Редакция

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На них отвечает протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ, настоятель Университетской церкви св. мц. Татианы

? – Большая часть столичной молодежи, в том числе и студенты университета, в качестве места для развлечения и отдыха предпочитают ночные клубы или, проще говоря, клубится. Как вы посоветуете поступать православным юношам и девушкам, когда их зовут "оторваться за компанию"? Можно ли православным людям посещать ночные клубы?

– Я думаю, что ночной клуб по жанру не место для православной девицы или молодого человека. Имено по жанру. Дело не в том, что само по себе развлечение, в том числе отдых, связанный с танцами, есть нечто по определению не совместимое с именем православного христианина. И понятно: монах не будет плясать. Но, во-первых, не все могут уйти в монастырь, а во-вторых все хорошо в свое время и в меру. Поэтому, дружеское общение – поход друг к другу в гости или совместное какое-нибудь утешение, в том числе с танцами и музыкой разумных диджбелл, – вещь приемлемая. Если хватает стипендии либо заработка, чтобы сходить в какие-нибудь "Елки-палки" и перекусить вместе в праздничный день, отмечая некое событие, то почему бы и не сходить? Но ночной клуб, ночная дискотека, другого рода заведение массового сбора людей, ныне, как правило, сопряжены с очевидной ориентацией на телесные возбуждения, на провокацию плотской нечистоты, на обезличивание человека в техногенных музыкальных ритмах, и в результате стирается восприятие другого как образа и подобия Божия, а не как сексуальной единицы, к которой возможно тяготение. Памятя обо всем этом, безусловно, необходимо воздержаться от посещения подобных мест.

? – А как следует вообще относиться к танцам? И есть ли, с точки зрения Церкви, принципиальная разница, например, между балльными танцами и латиноамериканскими, между вальсом и хип-хопом? Что благословляется, а что нет?

– Я думаю, танцы, не провоцирующие чувственность, допустимы.

? – Какие еще молодежные развлечения категорически не благословляются Церковью? Какими критериями здесь следует руководствоваться, чтобы не грешить по поведению?

– У Церкви как у института нет специальных определений по поводу молодежных развлечений. Не нужно искать формальных списков того, что разрешается, и того, что не разрешается. Православному человеку, в том числе и молодому православному христианину нужно делать выводы из своей веры и смотреть, что сочетается с принципами веры христианской, а что нет. Кроме разного рода неумеренного буйного веселья, нельзя одобрить развлечения, связанные даже с легкими видами наркотиков, развлечения, даже как бы на уровне юмора обращающиеся к гаданиям, экстрасенсорике, вызыванию духов в нехристианской медитативной практике. От этого следует отказаться. Отдых и развлечения, провоцирующие в нас жестокость. Определенные виды единоборств. Такие, в которых философия вырабатывается осознание себя как исключительной личности, имеющей право самоутверждения за счет других.

И неважно, физического или нравственного самоутверждения. Что касается вообще спорта, то об этом сказал еще апостол Павел: "Телесное упражнение мало полезно, а благоденствие на все полезно" (1 Тим., 4:8). Но не сказал, что вредно. Поэтому разные занятия спортом для нас, городских жителей, не имеющих нормальной физической нагрузки (а если она есть, то и спорт не нужен: достаточно нарубить дрова, прополоть огород, вскопать грядки) не повредят; и бывает полезнее поподнимать гантели, поотжиматься, побегать с мячом, чем обратить эту энергию на что-либо худшее.

? – Страницы некоторых изданий нас убеждают, что рок – это сатанинская музыка, и от нее надо держаться подальше. С другой стороны, я слышала, что некоторые священники весьма благосклонно относятся к року. Как вы можете прокомментировать эту ситуацию?

– Я тоже слышал разговоры о том, что рок, дескать, вовсе не противоречит Православию. Как показывает опыт отдельных музыкантов, некоторые из них действительно, через эту музыку приходят к православию. Но тут есть веский аргумент против: некоторые, конечно, приходят, но значительно большее количество уходит вовсе на страну далече. Иные, подобно каким-нибудь лидерам "Нирваны", уходят из этой жизни более чем неблагополучно. Если мы сравним количество добрых исходов с количеством отрицательных, нам известно, к сожалению, последние перевесят. Наверное, можно сказать, что музыка такого рода, которая выводит человека на уровень бессознательного или подсознательного, должна нами хотя бы из чувства духовного самосохранения отсекается. В этом смысле тяжелый рок в своем натуральном виде, с достаточно громким звучанием, с жестким ритмом, с очевидным подавлением интеллектуального и волевого начала за счет высвобождения неких подсознательных энергий человека, должен остаться за скобками сферы музыкальных интересов и предпочтений православного христианина. Это касается не только рока, но и других видов популярной музыки, построенных на том же принципе. Конечно, следует руководствоваться не формальными критериями, названиями групп или фамилиями, а осознанием, что стоит за тем или иным стилем, куда выводит он по своему направлению.

? – Теперь вопрос о телевидении и прессе. Как Церковь советует поступать в условиях информационной перегрузки, когда грань между полезной и бесполезной информацией практически стирается, а не смотреть телевизор и не читать газеты невозможно, например, потому, что это моя работа?

– Во-первых, я бы посоветовал каждому провести такой эксперимент: неделю не смотреть телевизор и узнавать новости от ваших знакомых и близких. Вы убедитесь, что никакая важная информация из области политики, искусства и социальной жизни от вас в результате не ускользнет. Во-вторых, непременно себе давать периоды свободы от телевидения. Для православного христианина разумнее всего это делать во время постов, особенно в Великий Пост. Необходимо знать, что мы не связаны привычкой к телесмотрению. И са-

мое главное – избегать телевизора как фона, под который мы живем дома: пришли, включили кнопку, делаем дела, беседуем, звоним по телефону, в то время как некий фон существует. Телевизор не должен быть для нас привязанностью, без которой день кажется неполноценным. Многие люди ощущают тоску на душе, если не узнают, что в очередной раз случилось с какой-нибудь Марией-Эленой, чьи дети не родились, чьи бабушки не вняли в окончательное безумие. Нужно свободнее себя ощущать от всего этого. Что касается не только сериалов, но и новостей. Не следует жить так, чтобы девять часов вечера по ОРТ или десять по НТВ превращались в некий обряд просмотра. Конечно, я вовсе не хочу сказать, что смотреть можно только передачу "Канон" или "Ортодокс". Даже на нашем телевидении бывает нечто, что может оказаться вполне безвредным отдыхом. Показывают же сейчас старые советские фильмы, показывают старые американские фильмы, есть познавательные программы, есть очень неплохие программы, которые часто можно увидеть на канале "Культура". Если подходить к этому со смыслом, то даже из нашего телевидения можно вычленил что-то полезное. Но, впрочем, должно быть законом: мы сразу же выключаем телевизор, когда видим что-то непотребное, связанное с грехами против седьмой заповеди, а так же с культивированием насилия. Подобное должно быть отсечено сразу же, как только мы с этим сталкиваемся.

– Наверное, в какой-то степени положительно воздействовал на людей пожар на Останкинской башне...

– Да, даже жалко, что ее так быстро починили.

Вопросы задавала
Оксана ИЛЬКИНА,
студентка журфака МГУ

■ КОРОТКО

У ЧУНЫЙ УВЕРЕН, ЧТО НАШЕЛ РУИНЫ СОДОМА И ГОМОРРЫ

Американский ученый-библеист Майкл Сандерс уверен, что он обнаружил руины библейских городов Содом и Гоморра, разрушенных Богом за грехи их жителей. Об этом сообщила английская газета «Daily Telegraph».

Майкл Сандерс возглавил международную научную экспедицию, в ходе которой в конце прошлого года с помощью миниатюрной подводной лодки был обследован участок дна Мертвого моря, на котором находятся покрытые солью объекты, похожие на руины древнего поселения.

Сандерс рассказал журналистам, что его команда намерена снова погрузиться на дно Мертвого моря и постараться очистить подводные предметы от соляных наростов, чтобы сделать окончательные выводы об их происхождении.

Покрытые солью подводные объекты, найденные Сандерсом, вполне возможно, являются «затонувшими городами и долинами — вероятно, даже Содомом и Гоморрой», считает ученый-геолог из Лестерского университета Джон Уайтджер.

Сегодня часть геологов полагает, что библейское повествование о Содоме и Гоморре следует понимать в символическом ключе, тогда как другие ученые вполне допускают, что речь идет о реально существовавших поселениях. Некоторые эксперты высказывают предположения, что Содом и Гоморра были разрушены около пяти тысяч лет назад землетрясением, во время которого из-под земли изверглась горячая лава.

Благовест-инфо / Православие 2000

КАК ПОМОЧЬ НОВОМУ УНИВЕРСИТЕТСКОМУ ХРАМУ

Вечером 15 ноября в притворе храма святой мученицы Татианы состоялась открытие благотворительной выставки-продажи икон, картин и других произведений искусства, выполненных прихожанами университетской церкви. Иконы, авторы которых подписались лишь именами, соседствуют с работами известных далеко за пределами храма Валерия Башеннина и Кирилла Протопопова, натюрморты Татьяны Козловой, пейзажами Галины Томачинской, акварелями Любви и Валерия Сапоновых. Рядом - фотозтюдды Татьяны Кочетовой, Игоря Палкина.

Некоторые работы представлены впервые, другие уже известны, как, например, акварель старшего преподавателя МГУ Валерия Сапонова «Татьянинский храм». Одна из картин была подарена от имени клира и прихожан Святейшему Патриарху Алексию Второму в день его семидесятилетия. Фотозтюдды Игоря Палкина уже продавались в книжной лавке храма. А фотоработы Татьяны Кочетовой год назад легли в основу фотовыставки, приуроченной к пятилетию воссоздания Университетского храма.

Отслужив молебен, отец Владимир Вигилянский сказал, что средства, вырученные от продажи работ прихожан, будут направлены на благоустройство храма Святителя Филарета, Митрополита Московского, который восстанавливается в цокольном этаже. Второго декабря, в день памяти святителя Филарета, храм по благословению Святейшего Патриарха Алексия освящается малым чином. И каждый, кто купит на выставке понравившийся пейзаж или этюд, тем самым внесет свою лепту в богоугодное дело.

Сегодня в гостях у нашей редакции – декан факультета журналистики МГУ, патриарх российской журналистики профессор Ясен Николаевич Засурский. Задавать вопросы о свободе слова и проблемах российских СМИ

мы не стали. Нам показалось куда более интересным поговорить с деканом на тему, которую почти не затрагивают светские СМИ. Поговорить о вере.

ЯСЕН ЗАСУРСКИЙ: БИБЛИЮ ДОЛЖЕН ПРОЧЕСТЬ КАЖДЫЙ

– Ясен Николаевич, что для Вас значит университетская церковь святой мученицы Татианы?

– Теперь – много значит, после того, как в ней в конце мая этого года прошло отпевание старшего работника нашего факультета Александры Матвеевны Четечкиной, которая сорок лет заведовала у нас канцелярией. И я понял, что церковь – очень важная часть нашей университетской жизни. Я увидел в Татьянинском храме человечность, реальную веру, уважение к человеку, его жизни. И, может быть, благодаря этому я смотрю теперь на нашу университетскую церковь по-новому, как на церковь близкую, причастную нам по духу и по характеру.

– До этого Вы бывали там?

– Да, но в официальных случаях, когда приходил Патриарх. Это всегда приятно, торжественно. К тому же мою маму звали Татьяной, и я в Татьянин день покупаю две свечки и ставлю их в память о родителях. Но одно дело – праздничные службы, а другое дело, когда меня в наш храм впервые привело горе.

– Как Вы оцениваете роль Церкви в духовном воспитании студентов, ее влияние на молодежь?

– Думаю, что Церковь может сделать гораздо больше, чем делает сейчас. В Церкви, на мой взгляд, сейчас слишком много мирского. И чем больше будет духовного, человеческого, тем лучше.

– А что конкретно Вы бы хотели видеть?

– Например, встречи с молодыми людьми, заботу о больных, о студентах, которые находятся в тяжелом материальном положении, о тех, кто в силу каких-то обстоятельств попал в трудную ситуацию и нуждается в поддержке, причем не столько в денежной, сколько в моральной, духовной. Студентов из малоимущих семей довольно много и у нас на факультете. Им нужна поддержка словом, а иногда и не только словом. Они должны прежде всего чувствовать опору в жизни, и Церковь могла бы им помочь в этом, может быть, найти работу в рамках благотворительной деятель-

ности. Чем больше заботы о душах студентов – тем лучше. На этом поприще сотрудничество Церкви и Университета было бы очень полезным.

– Несколько лет назад Вы включили в курс введения в мировую журналистику, который Вы читаете первокурсникам, тему “Возникновение и развитие христианской публицистики”. И теперь студенты, готовясь к занятиям по Вашему предмету, читают Новый Завет: Нагорную проповедь, послания Апостола Павла...

– Изучая историю журналистики, я пришел к выводу, что в развитии искусства коммуникации, публичного общения сказались два очень важных фактора: ораторское искусство Древней Греции, Древнего Рима, которое и сегодня остается образцом, и христианская публицистика, публичное общение. Если античная речь касалась, как правило, политических и юридических вопросов, то христианские ораторы, проповедники и публицисты стремились к распространению высоких этических ценностей, которые в прекрасной форме выражены в Новом Завете. Нагорная проповедь – классическая проповедь этических ценностей, в ней воплощены христианские моральные устои, которые стали устоями европейской цивилизации. Мне кажется, что искусство обращения к человеку, обществу, аудитории развивалось в Церкви очень интересно. Оно включает в себя несколько очень важных моментов. Первое – книга, Библия – великая книга, книга жизни, она, конечно,

является до сих пор важнейшим откровением и для верующих, и для тех, кто не верит, но мыслит.

Второе – изобразительное искусство, настенная церковная живопись, икона – это тоже очень интересное искусство коммуникации. Те, кто не умели читать, могли узнать историю Христа и христианства только через рисунки. Человека неграмотного, понимавшего только то, что видит, называли homo

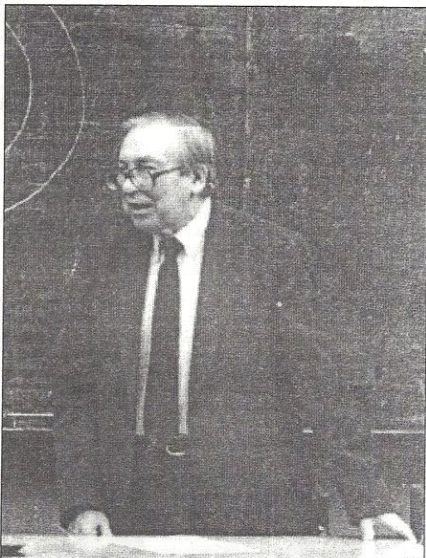

Фото Владимира Бондарева

Профессор Засурский читает лекцию по истории зарубежной журналистики

idioticus – без всякой обиды и негативного привкуса. Из этого массового искусства, рассчитанного на тех, кто не умеет читать, выросло высокое искусство иконописи. Иконопись тоже была средством коммуникации.

И третье – устная коммуникация, распространение учения Христа через послание, проповедь, в конце концов, молитву. Все это важнейшие элементы коммуникации, кото-

рые составили основу публицистической речи, наряду с античными традициями. Конечно, Демосфен и Цицерон не очень хорошо совмещаются с Апостолом Павлом, но в европейском публицистическом наследии они сливаются. Поэтому нам очень важно в курсе "Введение в мировую журналистику" дать понять студентам значимость христианского наследия для каждого журналиста, публициста и, я думаю, для каждого гражданина, независимо от его отношения к Церкви.

– В православных изданиях встречаются материалы о том, что Библия трактуется недопустимо

вольно (например, протестантами и иеговитами). В связи с этим одно упоминание Библии в стес церкви часто настораживает. На лекциях по христианской публицистике Вы бесплатно раздаете студентам Библию. Сразу же возникает множество вопросов: откуда Вы ее берете?

– В первый раз мы получили Библии лет десять назад – от финляндского евангелического общества. Тысячу экземпляров. Потом обращались к разным организациям, в том числе и в Московскую Патриархию, с такой просьбой. Сейчас мы просим уже не так много экземпляров, как раньше, потому что большинство первокурсников имеют Библию. В этом году нам предоставил сто двадцать экземпляров Татьянинский храм. Безвозмездно.

Мне кажется, что Библия – одна из величайших книг, которые были созданы человечеством, и я считаю, что каждый журналист, каждый наш студент обязательно должен ее прочесть. Очень важно, чтобы всегда можно было заглянуть в эту замечательную книгу и найти в ней успокоение и силу для сопротивления злу, отстаивания своих позиций.

– Имя Апостола Павла носит екуменический центр, который действует в стенах журфака. "Татьянин день" писал о деятельности этого центра. Вы считаете, что его присутствие на факультете оправдано? Те четыре аудитории, которые занимает Центр, могли бы использоваться для учебы.

– Мне кажется, что деятельность центра Апостола Павла – одно из течений в рамках православия. Я думаю, что те проповеди, те материалы, которые они передают, полезны. Можно, конечно, с ними не соглашаться, но полагаю, что здесь толерантность должна объединять

все силы под знаменами христианства, христианской морали.

– Помните, у нас на факультете был читальный зал имени Рона Хаббарда?

– Да, помню. Это было восемь лет назад. К нам обратилось издательство, выпускавшее книги Хаббарда, с таким предложением: если мы выставим эти книги, они нам бес-

- Татьяна выставляет церковь отличается от многих церквей. И я рад, что наши студенты, преподаватели могут прийти в университетский храм – отремонтированный, кра-

платно отремонтируют библиотеку. Издательство сделало ремонт, купило нам мебель. Когда это наше сотрудничество вызвало протест со стороны многих общественных организаций, прежде всего Церкви, мы отказались выставлять книги Хаббарда, сняли вывеску с читального зала. Но никаких занятий сайентологи у нас никогда не проводили.

– А на родине Хаббарда его учение не вызывает протестов общности, как у нас?

– Нет, больше того, оно привлекает в Америке довольно много творческих людей. К его последователям причисляют себя, например, актер Траволта, киносценарист Аллен. Известный фантаст, которого я очень люблю, Рэй Брэдбери сказал мне, что учился у Хаббарда искусству детектива. Но эти люди не воспринимали сайентологию как анти-тезу христианству, а видят в Хаббарде человека, который заботился о людях, выступал против курения, наркомании. Может быть, это любопытно.

Между прочим, тогда, в начале девяностых годов, наши министерства здравоохранения и внутренних дел считали нужным изучить систему борьбы сайентологов против наркотиков и алкоголизма. Мне трудно сказать, насколько это эффективно. Они даже учебник написали по компьютерным технологиям, который обещали нам дать, но потом не дали.

– А как Вы лично относитесь к сайентологии?

– Сам я никогда не разделял и не разделяю это учение. И мне жаль, что сайентология рассматривает себя как религия.

ПЕТЕРБУРГ - НОВГОРОД - ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ

В нашем храме стало доброй традицией регулярно совершать в теплое время года паломнические поездки на автобусах по святыням Подмосковья. Так за несколько лет мы успели осмотреть почти все окрестные памятные места.

Теперь пришла очередь более дальних святынь. Первая большая паломническая поездка была принята в Санкт-Петербург. Итак, исходной точкой нашей программы было посещение Александро-Невской Лавры, где у могилы митрополита Иоанна (Снычева) отец Максим отслужил панихиду. Затем отправились к святой блаженной Ксении. В часовой над ее могилой наш Татьянинский хор пропел тропарь и величание, после чего отец Максим помазал паломников маслом от лампы.

Помолились мы и в Иоанно-Богословском монастыре у могилы святого праведного Иоанна Кронштадтского, а оттуда вернулись в центр Петербурга. Большинство наших прихожан впервые побывали в кафедральном Казанском соборе, на фронтоне которого еще видны следы надписи "Музей истории религии и атеизма". Некоторые здесь остались на Всеночную, другие поехали в храм на Смоленское кладбище. Но все без исключения следующим утром уже стояли на Литургии в Татьянинском храме. Почин всем понавивился, и вскоре отец Максим объявил о паломнической поездке в Великий Новгород.

И вот мы уже в Новгороде. За субботний день успели осмотреть Кремль, где, например, долго разглядывали фигуры на памятнике тысячелетия Руси, осмотрели святыни правобережной части города, покатались на речном трамвае до истока Волхова-реки и наконец съездили в окрестный Юрьев монастырь.

Последним перед зимой было паломничество во Псков. Мы побывали в Кремле и Поганкиных палатах, Мирожском монастыре, на месте явления Пресвятой Богородицы, в других старинных церквях и обителях.

Беседовал
Григорий ПРУТЦКОВ

Антон КОЛГУЕВ,
журфак МГУ

ДОМ НА ГОРОХОВОМ ПОЛЕ

О том, как церковь одного университета восстанавливается в другом

- Сейчас мы с вами стоим в столовой дома Демидовых. Дом построен очень необычным образом: если вот так провести ось, и разделить столовую пополам, то эта ось разделит пополам и колокольню церкви Никиты мученика... Наверное, поэтому сам Бог хранит наше здание, ведь это единственный дом на Гороховом поле, который не пострадал во время пожара и разграблений 1812 года...

Музей Московского государственного института геодезии и картографии с улицы неприметен. И внутри ни вьюски, ни таблички. Кому надо, тот знает.

В зале, где ныне разместились геодезические приборы, раньше была домовая церковь. Татьяна Владимировна Илюшина, хранитель музейных фондов, звеня ключами, уже подошла к заветной двери...

- А в Золотых комнатах вы у нас были?

- Нет.

- Тогда пойдите сначала туда.

Сначала комнаты – потом церковь. "Чтобы сложилось целостное впечатление". Я не возражал: со своим уставом в чужой монастырь...

Ходить в музей от газеты куда интереснее, чем с группой. Нет запретительных табличек, и сам ты не

враг народа. Не ожидая грозных окриков за спиной, можно потрогать натуральное и "зеленое" (с добавлением серебра) золото, липовую резьбу на дубовой основе (один из самых дорогих способов золочения – на полимент), малиновый штоф.

- Штоф так же ценен, как и позолота, потому что ткался он на станках восемнадцатого века. Когда-то эти станки были привезены из Франции. Во время реставрации за многочисленными слоями обоев были найдены кусочки такого штофа. В НИИ искусственного полотна восстановили рисунок, а затем заново соткали штоф на тех же станках. В день можно соткать до семи квадратных сантиметров такого полотна, а закладка нитей в станок ведется в течение полугода или года, если штоф многоцветный.

На минуту я даже забыл о домашней церкви. Рассказ увлекал.

- Мы тут держим оборону. Пускаем только документалство. Во время съемок "Войны и мира" нам с дверей замки сорывали, а потом мы нескольких стульев не досчитались. Поэтому "Гардемаринов" на порог не пустили...

А вот и заветная дверь.

- Сейчас здесь музей геодезических и геометрических приборов. А когда сюда переехал Константиновский межевой институт, эта часть зала была отдана под домовую церковь. Своды до сих пор сохранились. Храм содержался на деньги воспитанников и преподавателей. По оконному проему за многочисленными слоями штукатурки можно посмотреть сохранившиеся фрески. Мы тут отковыряли немного...

- Как отковыряли?!

- Штукатурка осыпалась. Кто-то стукнул, наверное, а потом мы уж сами чуть-чуть... А на реставрацию денег нет.

- Сколько лет этой росписи?

- Вот я вам дам книгу, там и прочтете. Но только здесь. С собой дать не могу.

Беру "Памятную книжку Константиновского межевого института за 1899-1900 год". Пристраиваюсь за круглый стол, на котором лежат атласы и карты, рисованные вручную. Читаю:

"24 марта 1899 года исполнилось 25 лет со дня освящения штуртупского храма во имя Святых равноапостольных царя Константина и матери его Елены. Храм устроен на месте бывшей здесь церкви при школе мезевых топографов в 1874 году..."

Кто-то стукнул. Штукатурка отвалилась. Иначе бы не узнали, что под слоем желтой краски таится роспись 1874 года.

- А вот еще люди, интересующиеся нашей церковью.

"Люди, интересующиеся нашей церковью", суетятся возле дубового шкафа, разглядывают фотографии.

- И этот шкаф – все, что осталось от храма?

- Да, иконостас был тоже дубовым, но от него ничего не осталось, кроме фотографии... При желании можно отыскать иконы в запасниках музеев. Только это надо решать через Патриархию.

Мужчина средних лет с живой улыбкой на лице продолжает расспрашивать Татьяну Владимировну о планах церкви, о каких-то сводах и балках, о расположении алтаря...

- Там, где когда-то был алтарь, теперь патентное бюро, но оно сейчас закрыто.

"... На западной стене храма под резной дубовой сенью, затаянтой малиновым плюшем, находится художественно сделанное Распятие с Предстоящими. Стены храма расписаны по рисункам архитектора Каминского в древнерусском и византийском стилях, по своим краскам весьма гармонирующим с иконостасом старинной русской резьбы. <...> Храм устраивался средствами воспитателей, преподавателей и частных лиц, без всякого пособия от казны..."

- А вы в каком смысле интересуетесь этой церковью? – лицо склонилось над моей книгой.

- В сугубо журналистском, а вы?

- А мы тут в своем университете восстанавливаем, и вот сверяемся по чертежам. Я преподаватель...

- В каком университете? Почему по этим чертежам? Расскажите-ка поподробней... – вопросы сыпятся один за другим, и я включоаю диктофон. Но преподаватель сразу замолкает и перестает улыбаться. Стесняется.

- Я вам еще нужна? – хранитель музея застыла в дверях.

- Да. Можно планы посмотреть? – интересуется мой новый знакомый.

- Сейчас принесу, что у нас есть. Пойдемте.

Фрагмент росписи

Из-под штукатурки проглядывает фрагмент росписи

Идем смотреть планы.

И тут потерялась стена... На чертежах есть, а в зале нет. Стена капитальная. Такую снести не могли. Куда делась? Мне-то все равно, а у преподавателя лоб испариной покрылся. Как же восстанавливать церковь, если не знаешь: была стена или нет?

-А над нами что находится? – преподаватель уже не до улыбок.

-Учебная аудитория. Раньше поточка не было, и все это пространство занимал храм. Если хотите, я могу взять ключи, и пойдем посмотрим. Может быть, там стена и сохранилась.

Татьяна Владимировна уходит за ключами.

нем нет домового храма?).

-Пойдемте, я взяла ключи.

Поднимаемся этажом выше. Из музея – в учебную аудиторию. Из 1874 года – в 2000-й.

Атмосфера сказки и нереальности остается. Заходим в поточную аудиторию.

-Вот видите, стены нет.

-А на потолке что? Разве это не остаток стены? – не унимается архитектор. – Если это просто балка или свод, разве стали бы его вносить в план?

В общем, стена как бы и есть, но как бы и нет.

-Хорошо, хоть здесь аудитория, а не спортзал, –

заканчивается.

Едва вышли, как мой архитектор так лихо припустил, что мне пришлось перейти на бег.

-Куда же вы, Александр Константинович? А побеседовать?

-Да побеседуем, побеседуем... Пойдемте быстрее, обещал дипломникам быть пятнадцать минут назад. Я их отпустил, и побеседуем. Увидите, что мы успели построить. Подождете немного?

Ради такого дела минут и подождать. Через пять минут мы уже в Университете землеустройства. Александр Константинович упорно хлупит к студентам, оставив меня созерцать сотворение домового храма.

Творят его уже три месяца. Через год планируют закончить. Работа кипит. Уже сделаны своды, как на чертеже. Делают пол и окна.

Выхожу в коридор, чтобы не мешать рабочим вывозить тачки, доверху заполненные кусками бетона и прочего строительного мусора.

Минут через десять спускается Александр Константинович.

Преобразился так, что не узнать. И куда делась смущенность и робость?

-Это вы тут начальник?

-Да не, – машет рукой.

-Я всего лишь главный архитектор.

-Понятно, – я щелкаю два раза своей мыльницей. При отсутствии "всего лишь главного архитектора" делает какие бы то ни было возражения со стороны рабочих маловероятными. Поднимаемся на пятый этаж. Проходим сквозь ряды разложенных чертежей, над которыми склонились студенты.

-Дипломники, – бросает архитектор, и мы идем дальше. Наконец, приходим в аудиторию, где ребята и девушки усердно переносят карандашом на мольберты греческую колонну.

Александр Константинович показывает мне макет храма и варианты росписей стен и пола, сделанные руками студентов. Все это за три месяца. По инициативе ректора.

Делаю еще пару снимков. Обмениваемся координатами. У выхода он вдруг с улыбкой спрашивает:

-Ну что, напишешь, как я диктофона боюсь?

-Да нет, наверное...

-А почему?

-А можно?

-Конечно!

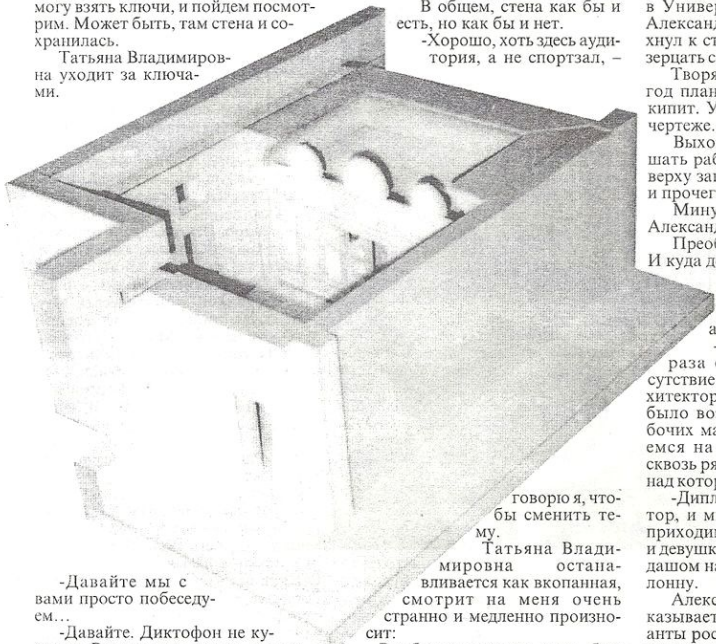
-Надо еще как-нибудь встретиться...

-Обязательно!

Договорились, что свяжемся, что как только строительство закончится, я обязательно приеду и сделаю еще один материал.

Хорошо, если это действительно будет через год.

Дмитрий ЛУКИН

говорю я, чтобы сменить тему.

Татьяна Владимировна останавливается как вкопанная, смотрит на меня очень странно и медленно произносит:

-Вообще-то раньше здесь был спортзал, а потом уж сделали аудиторию...

-Как это все знакомо. У нас театр был...

Опять спускаемся в музей. Забрать вещи и раскладывать. Все, что надо, уже посмотрели. И хранителя фондов утомили. То за планами, то за ключом. К тому же – пятница, вечер. В общем, пора.

Благодарю Татьяну Владимировну за очень интересный рассказ. Сам удивляюсь, что делаю это без лицемерия. Говорю, что принесу чертёж. Обещают не громить и не ругать. В кои-то веки выпала возможность написать о чем-то хорошем.

Выходим через ту самую арку, в которую раньше въезжали экипажи. На этом девятнадцатый век

-Давайте мы с вами просто побеседуем...

-Давайте. Диктофон не касается. Расскажите, кто вы, как решили восстанавливать церковь. Это очень интересно. Читателям понравится.

-Вы думаете? А это очень надо? Может, мы просто побеседуем?

-Давайте просто. Скажите, как вас зовут?

-Выключите эту штуку, я так не могу, – нетерпеливо машет руками и улыбается совсем по-детски.

Щелкаю диктофоном. Просто так просто. Начинаю беседовать. Иначе бы так и не узнал, что передо мной стоит старший преподаватель кафедры основ архитектуры в Университете землеустройства Сикстель Александр Константинович, что в нынешнем здании Университета землеустройства домового храма никогда не было, но обязательно будет (разве это университет, если в

Исполнилось 89 лет со дня убийства Петра Аркадьевича Столыпина. Споры о его личности и проводимых им реформах не утихают и по сей день. Мы не собираем

вносить свою лепту в эти споры, а просто хотим напомнить о человеке, во многом изменившем Россию в начале уходящего века.

ПАМЯТИ РУССКОГО ВИТЯЗЯ

"Столыпин был русским витязем-подлизепиком. Он был сильный и добрый."

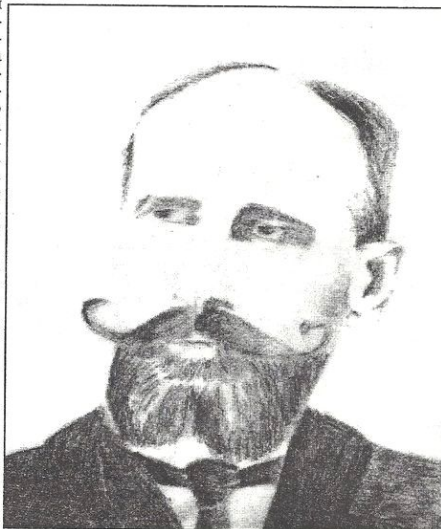
В. В. Шульгин

Благодаря реформе 1861 года и столыпинской реформе Россия в предреволюционные годы превратилась в великую аграрную державу. Перед первой мировой войной она давала более трети мирового экспорта зерна, занимала ведущее место в мире по экспорту сливочного масла и других продуктов животноводства. Сельское хозяйство было основой богатства России. Благодаря успехам столыпинских реформ Россия в годы первой мировой войны, пожалуй, единственная из воюющих стран не вводила карточную систему снабжения населения ("Наше наследие", 1991, №3). Так кем же он был, Петр Аркадьевич Столыпин, реформы которого вошли в советские школьные учебники под названием реакционных?

Это был просвещенный политик, юрист и экономист, крупный административный талант, блестящий оратор. П.А. Столыпин родился в 1862 году. В 1885 году он окончил естественный факультет Санкт-Петербургского университета и поступил на службу в Министерство земледелия. Через два года принял назначение на должность предводителя дворянства в Ковенском уезде, где у него было имение. Находясь постоянно в близости от крестьян, Петр Аркадьевич прекрасно постиг их нужды и уклад жизни. Работая в крае, где жили представители трех наций – польской, литовской и еврейской, он узнал их проблемы, что впоследствии нашло отражение в его гуманных законодательных акциях при решении национальных вопросов. В 1903 году он был назначен губернатором Саратовской области, где начал осуществлять земельные реформы. В 1905 году Николай II назначил его сначала министром внутренних дел, а вскоре – председателем Совета министров.

В те же годы Россию захлестнула волна терроризма. На П.А. Столыпина и его семью совершали одно

покушение за другим (в результате покушений на всю жизнь калеккой осталась его дочь, тяжело ранен был единственный сын Аркадий). Во время одного из публичных выступлений, когда Петр Аркадьевич увидел

нацеленное на него дуло пистолета, он распахнул пальто и крикнул террористу: "Стреляй!" И через несколько минут люди, перед которыми выступал Столыпин, опустились на колени и попросили священника.

Известный русский философ Василий Васильевич Розанов писал: "Что ценили в Столыпине? Я думаю, не программу, а человека: вот этого воина, вставшего на защиту, в сущности, Руси". Розанов называл Петра Аркадьевича "министром от народа". Он писал: "Тихая и застенчивая Русь любила самую фигуру его, самый его образ, духовный и даже, я думаю, физический, как трудолюбивого и чистого провинциального человека, который немного неуложив и неловко вышел на общерусскую арену и начал "по-провинциальному", по-саратовски, делать петербургскую работу, всегда запутанную, хитрую и немного нечистоплотную". Розанов отмечал, что Столыпин положил "национальную

идею в зерно политики". За время пребывания на посту премьер-министра (1906-1911 годы) Столыпин сумел осуществить лишь сотую долю задуманных им реформ, уделял основное внимание главной проблеме России – аграрной. Суть столыпинской аграрной реформы состояла в том, чтобы передать землю в частную собственность с целью создания большого числа крепких фермеров. Он внес законопроект о закреплении за крестьянами, владеющими землей, права личной собственности на землю с правом наследования. Для выкупа земли у государства и общины и обзаведения сельскохозяйственным инвентарем выдавались ссуды через Крестьянский банк с рассрочкой до пятидесяти лет. Как пишет в своих воспоминаниях Мария Петровна Столыпина, отец диктовал проект Государственного преобразования России некоему профессору А.В. Зеньковскому; последнему удалось вывезти эти записи из России, а затем и передать их в руки наследникам.

Хочется вспомнить несколько мыслей П.А. Столыпина, которые составляли кредо его политики и которые Розанов называл "завещанием Столыпина". Они и сегодня звучат актуально: "Не думайте, господа, что достаточно медленно выдворавливающую Россию подкадрит румынами всевозможных вольностей, и она станет здоровой. Я отдаю себе отчет, насколько трудную минуту мы переживаем. Россия очень нуждается в хороших священниках, которые своими проповедями и беседами... направили бы русский народ по тому христианскому пути, на котором не было бы места тем ужасным поступкам, какие были в 1905 году во время революции. Ни одна религия не в состоянии дать того душевного успокоения, того идеала стремления к христианскому образу жизни, как наша православная".

Раиса ПИМЕНОВА,
ст. научный сотрудник
географического факультета МГУ

ПЛАСТИЛИНОВАЯ СТРАНА

(Продолжение. Начало в №№ 39-40)

Идем в гости к третьей роте. И вот мы в их зеленой палатке. Печка натоплена – тепло. Вверху на центральном столбе горит лампочка (с электричеством проблем нет, в отряде свой дизель-генератор). Устраиваемся в углу за “трофейным” столиком с ротным Игорем и таким же молодым капитаном Павлом. Офицеры третьей роты живут и воюют вместе с солдатами, в одних условиях... Нас угощают деликатесами из спецназовского сухого пайка. “Тушняк”, галеты, паштеты, рыба, каши в брикетах, кофе – ну, экзотика. И главное – все вокруг *отечественного* производства, от спичек и сахара до танка и вертолета. Мы от этого на “гражданке” отвыкли... Снайпер Игорь, тот самый, из Калуги: “Первый тост за вас, ребята, вы молодцы. Неужели есть на свете такие люди, которые помнят об армии? За вас и за таких людей!” Неловко – мы как бы снимаем сливки. Пьем водку из фирменных “стопариков” – алюминиевых колпачков от снарядов. Заходят бойцы из другого рот пообщаться с москвичами. “Присоединяйтесь, мужики, выпьем спирт из фляжек – для сугрева в горах или где, но в компании все культурно. После третьей бойцы дели-

катно намекают молодому командиру: “Ротный, тебе хватит”. Ротный успел “принять” раньше – сегодня поминали погибших.

Солдаты спрашивают о Москве, об Университете. Поражает уважительное, без тени пренебрежения (москвичей в армии не любят) отношение к Университету, к образованию. “Отслужу – надо пойти учиться” – общая мысль. Капитан Паша изготавливает для нас сувениры: разряженные патроны разных видов и калибров. Предлагает даже гранату Ф-1: “Тротил вылавив, запал обломим – будет как настоящая”. Предлагают выбрать лучшие места для отдыха – шефство теперь взяли над нами.

Нам передают письма – отправить из Москвы (“отсюда почта идет больше месяца”), телефоны (“позвоните родным”). На гербовых листках написали благодарности биофаковцам. “Ребята, да мы ваши подарки завт-

ра отправим нашим в горы, под Харсеной.” – говорит Паша. – “Для них это даже важнее, чем для нас здесь”. Пожалуй, он прав – моральный эффект получился сильнее материального. Давешние ребята-срочники принесли письма девушкам биофака. Мы пообещали вывесить на видное место. Посидели с нами. “А с туалетной бумагой вы здорово придумали, широко улыбается вдруг один из парней. – “А то с “Красной звезды” шриффт слазит...”

Артур (пока еще рядовой), сторбившись у печки, долго пишет благодарственное письмо. В тексте много ошибок – ну не доучился парень, из детдома, – зато какой стиль и полет души! Народ расслабился от мирных разговоров, от пива. Костя Мосин тоже берет гитару, тоже поет. В паузах нам рассказывают о буднях спецназа. Они – “спецназ-пролетариат”, в отличие от привилегированных “Вымпела” и “Альфы”. На них – не молниеносные спецоперации, а повседневная черновая работа. Группами по двенадцать-пятнадцать человек забрасывают в горы (вертолетом, а чаще пешком); спецназовцы зарываются в землю и тихо сидят, ведя круглосуточное наблюдение. Обнаружив перемещения духов, тут же передают по радио арнауодчику – и “Грады” или САУ молотят бандитов. Работы у них больше, а снаряжение (приборы ночного видения, прице-

Солдаты-срочники

Фото автора

У палатки третьей роты

Фото автора

лы, средства маскировки и связи) постарее и похуже, чем у элитного спецназа. Потому духи их, бывает, обнаруживают, и парням приходится туго: в высокогорье, на высоте 1500-2200 метров погода часто портится, и вертолетам до них не добраться. Приходится выбирать сами, со стычками и перестрелками. "Это что," — распалается Игорь-ротный, — "бывает, что мои ребята без жратвы больше недели сидят, подвезти не могут. Толпеным снегом десять дней когормись-ка! А в последний раз вызывали по радио "вертушку" раненого заб-рать — отказались! Дес-кать, летная погода. А над нами солнце, как в Африке! И мы раненого с горы пехом ташили, пер-ли напролом, хорошо, на засаду не нарвались! А когда генералов возить, у них всегда летная пого-да!"

М-да, а скоро и снег в горах в основном растает — что бойцы делать будут? Про зверства духов над нашими пленными все знают, но все же несколько не по себе, когда даже высокое начальство говорит: "Одного духа оставили для отчетности, а пятерых — того." Русская армия всегда славилась гуманностью... Да, но не тогда, когда "военнопленные" (то есть задержанные на месте преступления террористы-убийцы) тут же нашим правительством "освобождаются по амнистии", записываются в "чеченское ополчение" (то есть легальную банду), а потом по ночам стреляют нашим бойцам в затылок.

"Бортов на Моздок не будет".

Подъем в 6-30. Третья рота живет своей жизнью. Ротный тихо распоряжается: наряды, дневальные, дежурные. Потом, когда мы приводем себя в порядок, ведет в столовую — такую же палатку, ближе к воротам. После завтрака мы с Мосиным движемся в разведбат — узнать, как дела у Л.В. и когда мы возвращаемся назад. Идем, пробираемся через пластилиновую грязь вусмерть разрезанной дороги. Не колен, а окопы полного профиля. Разведбат в заброшенном саду, очень симпатично. Повсюду тезника, а также околочки и траншеи — на случай "непопавших гостей?". Оказывается, Л.В. на ночь разместили в медбате. Идем на поле, к аккуратному

городку медбата. Медсестры сообщают, что Л.В. уехала с грузом рано утром, отдают нам забытые его ключи. Идем на центральный блок управления (ЦБУ) — узнать насчет обратного вертолета и вообще. Выходит подполковник, зам. Цыганенко. "Это вы с Родионовой прилетели? Бортов на Моздок сегодня не будет — духи прорываются, бой идет в 4-х километрах отсюда — слышите? Все вертушки работают по горам. Попробуйте узнать на КП внутренних войск или МВД". Стрельба и разрывы действительно

"Здоров, братва студенты! Кому Салам, тому приветствие в этом ракурсе!.. Хочу сразу поблагодарить вас, пацаны, за ваше внимание; здесь, в этой "грязи", это очень важно, я рассказал бы вам про эти дела, про работу в этом отрезке земли, относящемся к нашей Родине... Да, живем в эпоху зла, и вам, пацаны, защищать интеллект нашей нации, Родины, поэтому головы свои не забивайте ненужным сором. Когда дерево растет, садовник всегда его бережет от сушняка, все это и относится к нашей с вами Родине, так будьте хорошими, любящими свой сад садовниками. Это здесь нам, что вам там придется столкнуться со злом, умейте всегда противостоять этой заразе и не дайте всемоу дереву засохнуть, а духу у вас на это хватить, я это знаю на 1000 лет вперед... А нашим милым дамкам хотел бы пожелать: будьте терпимы... наша судьба — "лadyетка" испытует нас именно в трудностях, как Господь наш — за нас на крест, неся его на себе, так всем приходится в этом мире делить это бремя, каждому по своей мере, но вы, мои дорогие девушки, не бойтесь... Найдется — Господь вам даст — человек, который в этой жизни поддержит ваше хрупкое тело в этих тяготах нашего бытия, и вам будет хоть невозможно легко... В общем, храните любовь, любите свободу, живите надеждой, и не теряйте веры. Спасибо вам, мои дорогие, за то, что вы у нас такие есть, и себя не теряйте. Всем вашему коллективу большое спасибо от 664 отряда спецназначения. Быть добру!"

отчетливо слышны, как и гул вертушек. Где искать КП ВВ и МВД? Никто не знает. Топаем домой. Дежурный в штабном фургоне пытается связаться с ними — в итоге удалось, но бортов тоже не обещают. В палатке Игоря посмеиваются: "Ничего, побудете с нами пару дней, глядишь, вас к наградам представят". Нет уж, мы согласны на медаль. Обещали ведь вернуться в Москву... вчераша.

Пока нечего делать, помогаем Рембо отмывать от грязи патроны, пулеметные ленты и заново набивать их. Невысокий щуплый Рембо с безобудной улыбкой получил одиозное прозвище за любовь к подствольному гранатомету. "В бою как начнет из подствольника одну за одной палить — духи как мыши, врасынную". Подходят офицеры из соседней роты, хвалят нас за трудовую героизм. У Мосина руки чешутся сходить на стрельбище — здесь

рядом — и пострелять из ПК. Что мы и делаем, проводивши друзей-спецназовцев на задание. Стрельбище — в естественной ложине, за которой какой-то заводик, за ним — дома поселка. Три недели назад с этого заводика "баловался" по ночам снайпер, ранил двух бойцов. К счастью, то был, видимо, не профессионал (их у духов осталось мало), а "мирный чеченец", из поселка. Ну что же, приятно с полезным: пока мы делаем из пулеметов и гранатометов в сторону поселка, чичи мирно отлеживаются в подвалах, а не шагают по крышам со снайперскими винтовками...

Возвращаемся в отряд мимо минного поля на опушке того самого лесочка. Везде замаскированные огневые точки, околочки, секреты, вкопанный танк-пушка в сторону Урус-Мартана.

В отряде банный день, все роты моются по очереди. С водой напряженка — ее привозят. Да, жаль, что мы в подарки средства от вшей не вложили — здесь нужная вещь. Заходим в офицерскую палатку. Заполнит Сергей гостеприимно угощает вкусным томатным соком — разведенной томат-пастой. Договариваемся с майором — зам.командира отряда, что если не будет бортов на Моздок, завтра утром они берут нас машиной до Ханкала, откуда улететь легче. Дежурный сообщил, что Л.В. уже улетела в Моздок как-то хитрым путем, вместе с генералом Шамановым. Что ж, будем ее завтра догонять. Вечером бойцы приносят нам адреса, письма.

Завтра мы покидаем 664-й отряд. Они остаются воевать.

"Развалинами Гудермеса удовлетворены"

Ночь прошла беспокойно, но спалось хорошо. В 6-00 наши Игоря опять умчались на задание, не стали нас будить. В 7-00 нас торопят: машины уже ждут. Прощаемся с третьей ротой и со всеми остальными. Голубоглазый Олег из Смоленска дарит мне солдатскую шапку. На площадке у вагончика зам. командира уже проводит построение: "Скорость — по головной машине, дистанция — по скорости. Группа прикрытия сидит в кузове у борта, оружие наготове. По машинам!" Выезжаем из ворот, машины

Стрельба

Фото автора

с натугой месят "пластилин", выбираясь на грунтровку. Двигаемся на север. Почему мы так завязли в этой "пластилиновой стране", как зовут ее солдаты? Они вязнут в прямом смысле – пары обуви хватает на два месяца, потом подошва отгравается. Без человеческого ухода земля не плодоносит и рвет обувь. Почему мы завязли в чеченском пластилине всей страной, месим его уже почти десять лет и будем месить еще?

Наша маленькая колонна пылит по дороге. Проехали Урус-Мартан – городок практически не поврежден. А вот следующая, Ахал-Юрт – местами одни развалины. Вообще-то у мирных чеченцев хорошие, добротные дома из импортного кирпича, их не так просто разрушить. Современный взрывной волной шифер с крыши восстановить достаточно легко, и можно, в общем, жить хотя бы летом. Пыль, грязь. Все мы – люди, одежда, оружие – покрываемся слоем порошкообразного пластилина, быстро образующего питательную грязевую маску на лицах. "Зато по такой пыли чичи не прилежится в нас из гранатомета", – рассуждаем с ребятами из группы прикрытия, поглядываящими в обе стороны от дороги (один из них с пулеметом). Кое-где на обочинах дороги видны местные жители, выглядящие особенно мирно под стволами АК и ПК. Иногда замечаем, что среди женщин попадаются русские, но, наверное, это только кажется. Довольно часто, каждые

десять-двенадцать минут, встречаются блок-посты. Там досматривают снующие туда-сюда по дороге иномарки и "Волги" нищих мирных чеченцев...

На въезде в Грозный колонна останавливается. Огромная бетонная стелла с красными буквами "Грозный" изрешечена пулями – проезжая, наши войска так "отмечались". Опять по машинам, едем дальше. Ханкала уже близко. Вспомнилось, бойцы рассказывали, что видели в Гудермесе огромную надпись на каменном заборе: "Развалинами Гудермеса удовлетворены. 245-й мсп". Разглядывая развалины домов на окраинах Грозного (которых не так уж много, 50-70% площади пригодно для жилья, а без удобств, простите, люди и в мирном Батуми живут), видел у солдатиков легкую ухмылку, но все же не злорадство. Ну вот, например, какая-то "хрущоба": дыра в три этажа от снаряда, поменьше – от гранатометов, выбоины от крупнокалиберных пуль. Прямо учебное пособие для курсов молодого бойца. Что же, армия не зря зарплату получает. Не надо фарисейства: не будут наши ребята стелать по поводу стрелявших по ним духов, погребенных под развалинами, и мирных чичей, дрожащих в подвалах.

Под Ханкалой – наша сорокатысячная группировка. Машины проезжают через КПП. Военный городок, можно сказать, зарыл в землю. Окопы, траншеи, техника в укреп-

ления, маскировочные сетки на палатках. Слева железнодорожный состав, там обитают иностранные корреспонденты. Оснавливаемся, майор командует: "Держимся справа от машин, слева тут снайпер постреливал". Опять такой-растактой "мирный чеченец". Прощаемся с бойцами – последний обмен адресами, просьбы выслать фото. Идем на КП авиации. Майор наш просит: "Отправьте этих ребят на Моздок, они нам гуманитарный груз привезли". "Да отправим, какие дела!" Правда, ушные летуны тут же выпросили у майора гранату. Духов что ли бомбить? У палатки дежурного встречаем нашего Леонида Петровича. Он здесь кукует вторые сутки, ждет борт (приготовленный специально для случая, когда один из главных генералов сообразовит полететь на нем в Моздок). Рулет ханкалинскую столовку. Ну так что ж, не курорт. С нами ему везет больше: через час наш борт уже на полосу. Тоже Ми-26, "корова", только что выгрузившая "груз 200". Влезает большой толпой (человек сто пятьдесят), наша тройка быстро занимает скамейки – малоповоротливые будут сидеть на полу, не щелкайте клювом! За сорок минут полета успеваем обменяться впечатлениями. Л.П. рад, что наша авиатор в итоге удалась. Пардон, нам еще до Москвы бы долететь.

Это, конечно, наглость – пять дней летать и ездить по стране на халыву, за счет Министерства обороны, безо всяких документов, ну дак мы же по делу...

Знакомое летное поле Моздока. На стоянке "сушек" – оживление, подвешивают ракеты, заправляют. В горах сейчас жарко. Идем в полк, Толя Толчих радуж – встречает в своем управлении. Вроде все в порядке – скоро будет почтовый борт на Москву. А пока мы с Мосиным пылим в представительство Кошмана звонить в Москву. КПП, часовые в касках: "Кула, кто такие?" Мы уже шпарим без записки, с нужной интонацией: "Сопровожающие гуманитарного груза... вернулись из расположения отряда из зоны боевых действий... нужно позвонить в Москву о выполнении боевой задачи." "Документы есть?" У Мосина паспорт с собой, мне лишь возвращаться в полк. Выгаскиваю старое просроченное биофактовское удостоверение. Пропускают. Такой же пост внутри – то же заклинивание. Пускают уже без документов. В пресс-центре молодой парничок встречает приветливо: "Проходите, ребята, садитесь, вот московский телефон." Во сервис! Кулича чешских тележурналистов в углу с уважением

Окрана Грозного

Фото автора

взирает на наши пыльные рожи. Их ламинированные аккредитационные карточки лежат на столе. Оформляли, видать, в Москве, в Министерстве обороны. Вот люди ерундой занимаются... Порядок – близкие люди с этой минуты знают, что мы живы-здоровы, и очень ждут. Напоследок не отказали себе в удовольствии “поучить жизни” этих телечудиков. “Короче, ребята, в русской армии у вас врагов нет. Поэтому верьте тому, что вам говорят. Если “туда нельзя” – значит, там либо мины, либо снайпер шарится, либо грязь по уши, но никак не скрытая от вас сенсация. Ночью лучше бы вам не шастать по окрестностям – первый же секретер окликнет и положит мордой в грязь – это совсем не интересно.” Кивают, улыбаются. Заинтересованно спрашивают: “Как настроение российских солдат?” “Все как надо, больше чем боевое”. На вид неплохие ребята, и чего им в НАТО понадобилось? Теперь топаям к летчикам. Нашего бородастого майора из ПСС нет, он на боевом задании. Жаль. Зато у нас есть талончики на обед в летную столовую – замполит Серега подарил. Обед у летчиков шикарный, плюс официан-

тки, сервис, все такое... Приятно, что традиция особого уважения к труду летунов у нас сохранилась.

Наш борт садится в 13-30, через час мы уже на поле, ждем команды на погрузку. На сей раз легим культурно, на Ил-62, который привез очередную толпу чешских телевизионщиков. Пока проверяют списки, наблюдаем, как мимо нас вырываются на взлет и с ревом уносятся ввысь “сушки”, пара за парой. Духи плохо подумали, когда полезли на прорыв в такую идеально летную погоду: прозрачный воздух, никакого тумана, все горы отчетливо видны. Л.П. становится участником нашей авантюры. Чтобы было меньше вопросов, вписывает нас в полетный лист и показывает проверяющему вместе с письмом из Министерства обороны: “Сопровождающие гуманитарного груза... столько-то человек... провезти бесплатно”. Кто-то из его команды обратно не летит, мы на их месте (и никакого мошенничества). У трапа мрачный фесбеешник “прозванивает” миноискателем солдат, у офицеров изымают на время полета оружие (чтоб от радости не перепилились и пальбу не подняли? или чтобы самолет в Турцию не ут-

нали?). У меня отбирают осветительную ракету и разряженные патроны разных калибров – практически все мои сувениры (то-то бы они порадовались гранате Ф-1, если бы Павел успел мне ее “сварганить”). Лучшее бы эти деятели так же тщательно “шмонали” мирных чеченцев, начиная с 1991 года и до сего дня... У самолета встречаемся с Л.В., ее подвезли сюда эмведешники. Наконец, собралось все вместе. Усаживаемся в носовом “офицерском” салоне, в журналистском купе – за столиком. Экипаж радует новостью: в Москве снег, метель, боковой ветер 15 м/с – борт не принимают. Сидим, ждем. Все же легче, не надо за грузом смотреть. Периодически доносится гул моторов со стороны взлетки – возвращаются с задания отработавшие по горам “грачи”. Л.В. рассказывает о своем путешествии в Аргунское ущелье. Говорит, что солдатикам там ох как трудно, но они держатся молодцом. В одном месте, когда они пили чай с бойцами в домике, духовский снаряд вылетел в одно окно, провисел перед лицами и унесся в другое – бойцы только пыль стряхнули и продолжили чаепитие. Перебираю свои записи, эти пять дней опять

ярко прокурчиваются в памяти. Прошай, "пластилиновая страна", мы тебя покидаем. Остаются мужики в камуфляже – им опять расплачиваться за наши старые грехи.

Что будет с этой землей после Победы? Все восстановим мирным путем, прошения попросим, сопли им вытрем и деликатно уйдем? На равнинной части нынешней Чечни жили казаки и русские немцы-колонисты, соорудившие совершенную ирригационную систему для земледелия. После семнадцатого года "контрреволюционные элементы" были удалены, а угнетаемые горы переселены (с немалыми усилиями) на равнину. Система орошения *немедленно* начала приходить в упадок, почвы начали засоляться. Сейчас из-за сильного засоления 20% прекрасных черноземов равнинной Чечни малопригодны для сельского хозяйства. Интересно, кто-нибудь подсчитывал эти потери?

На столике лежит номер свежей "Красной звезды" со статьей про чеченскую нефть. За последние годы, из-за беспрецедентного грабежа нефтяных месторождений мирными чеченцами, на территории "свободной Ичкерии" произошло ужасающее загрязнение почв, подпочвенных вод и водосмолов нефтепродуктами. Пятнадцать тысяч пиратских мини-заводов, отгоняя лишь легкие фракции из сырой нефти, сливали тяжелые компоненты (мазут) куда попало.

Теперь это "черное золото", пролинув в водоносные слои, вытесняет грунтовыми водами вверх, постепенно пропитывая верхние слои почвы и превращая их в мазутно-грязевую массу. Угледороды, в том числе толоул и бензол, попадают в бассейны рек Сунжи и Терека, а оттуда – в Каспий. Еще несколько лет такой "независимости", и мы (кстати, и Азербайджан тоже) лишились бы запасов осетровых и получили бы зону глобального экологического бедствия на огромной территории у предгорий Кавказа.

... После взлета наш Ил немедленно гасит огни: светомаскировка, это вам не Шереметьево – и ложится курсом на север. На темной земле поначалу видны огоньки городков, потом мутная мгла их понемногу закрывает, заволакивает, оставляя все в прошлом. На иллюминаторах – смазанные струи дождя. Дома плохая погода.

Обмен впечатлениями затихает. Несмотря на снег и ветер, летуны филигранно притирают наш лайнер к полюсу, рулят на знакомую стоянку. Все, приехали? В ушах устойчивый

взрыв свист – налетались... Духи лезут на Урус-Мартан, – ребята сказали, что десяток прорвался. Значит, наш спецназ сегодня вычисляет этих "вшей"... Ротный с утра сказал, что часть отряда идет в горы – на подмену... Стоп, спокойно. Я уже дома, в Москве. Тогда почему мысли улетают туда, на юг, как журавль осенью? Потому что там хорошие ребята и свежий воздух, я же сказал. Там – хорошие ребята и чистый здоровый воздух. Здесь – спертая атмосфера палаты для тяжелобольных. Дай Бог отыскать на пути побольше надежных островков твердого духа и не оступиться, не рухнуть в черную липкую грязь лжи и малодушия, грозящую превратить Отечество в «пластилиновую страну».

Константин НЕВЕРОВ,
кандидат биологических наук,
выпускник биофака МГУ

ОБРЕДНАЯ ПАЛОМНИЧЕСКАЯ ПОЕЗДКА

состоялась в ноябре. На этот раз прихожане храма святой мученицы Татианы во главе с настоятелем отцом Максимом посетили город Ростов Великий Ярославской губернии. Там находятся известные всей России монастыри: Авраамиев и Спасо-Яковлевский, а также ростовский Кремль. Они привлекают внимание не только православных паломников, но и светских экскурсантов, – всех, кто интересуется историей древней ростовской земли.

В Спасо-Яковлевской обители паломники поклонились мощам святителя Димитрия Ростовского и преподобного Авраамия Ростовского.

Следующая паломническая поездка состоится уже в будущем году.

Павел СДОБНОВ,
студент журфака МГУ

В ТВЕРИ СТРОЯТ ХРАМ

Не так давно в Твери торжественно освятили закладку Храма во имя Святого Николая, Мирликийского Чудотворца при кафедре теологии Тверского государственного университета.

По благославлению Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II автором проекта Храма стал академик, профессор Академии архитектурного наследия и реставрации, президент Ассоциации «Союзреставрация», главный архитектор воссоздания Храма Христа Спасителя в Москве А.М.Денисов.

Торжественное освящение совершил Архиепископ Тверской и Кашинский Виктор.

В церемонии приняли участие вице-губернатор Тверской области Ю.М.Краснов, ректор ТГУ А.Н.Кулинов, президент некоммерческого благотворительного фонда «Славянский дом у истоков трех великих рек Волга-Днепр-Западная Двина» А.С.Миронов. Строительство храма при Тверском государственном университете – один из пунктов обширной программы, которая реализуется Фондом.

По замыслу архитектора на проект храма заложены типичные черты, отличающие храмовую архитектуру Тверской земли. Центральный алтарь во имя Святого Николая, увенчанный златою главою, полукурьелами арочными перекрытиями соединяется с двумя боковыми пределями – Равноапостольных святых Кирилла и Мефодия и Равноапостольной святой княгини Ольги. При условии регулярного финансирования строительных работ белокаменное чудо может быть возведено всего за два года.

Т.ВЛАСЕНКО

Богородице-Рождественский Бобров мужской монастырь остро нуждается в Вашей поддержке:

кин: 5070006277,
р/с 40703810540200100443,
БИК 044652323
к/с 30101810900000000323 МОБ
Коломенское ОСБ 1555, г. Москва.

Материал о монастыре читайте на странице 31.

Недалеко от Сергиева Посада (Заргорские дали) открывается молодежный православный лагерь "Серафим". Когда работы по строительству будут закончены, ребята смогут отдохнуть в этом благоустроенном месте, почувствовать все величие и красоту здешней природы.

Приглашаем заинтересованные организации и всех желающих к сотрудничеству. Будем рады любой помощи.

Телефон: 230-79-92, 573-57-15

Пятого марта на семьдесят третьем году жизни умер старейший клирик Московской епархии Александр Николаевич Егоров, почти полвека служивший в храме святого пророка Божия Или, что в Обьденском переулке. Мы попросили наших авторов и читателей, знавших отца Александра, написать и отпра-

вить или принести к нам в редакцию воспоминания об этом человеке – пастыре, труженнике и благодатном молитвеннике. Наши призы не остались глазом вопиющего в пустыне, в редакцию стали поступать письма об отце Александре. Некоторые из них мы предлагаем вашему вниманию.

ПАСТЫРЬ ОБЫДЕНСКОГО ХРАМА

Александр Николаевич Егоров родился в Москве 23 августа 1927 года в православной рабочей семье.

Однажды, когда он еще учился в школе, его класс проходил медосмотр. Одноклассники увидели на груди Александра крест, и, смеясь, дали будущему священнику прозвище "поп". Вспоминая этот эпизод своего детства, отец Александр писал: "Голодом народа Господь как бы предначертал мне в дальнейшем путь служения церкви Христовой, именно в то время, когда и думать об этом было невозможно".

С началом Великой Отечественной войны четырнадцатилетний Александр становится труженником тыла, работает на заводе "Красный богатырь" и одновременно учится в школе рабочей молодежи. В 1947 году, успешно выдержав экзамены, поступает в Московскую духовную семинарию.

19 сентября 1951 года Высокопреосвященнейший Макарий, Архиепископ Можайский, рукоположил Александра Егорова в священник сан диакона, а уже через два дня Святейший Патриарх Алексей I произвел диакона Александра в пресвитеры с назначением на служение в храме святого пророка Божия Или, что в Обьденском переулке города Москвы. Долгие годы это был единственный храм, действовавший в центре Москвы: Здесь отец Александр трудился до самой смерти – сорок девять лет.

Центром жизни батюшки была Божественная Литургия; каждый раз он молился так, как будто впервые переживал совершающееся Великое Таинство.

Нет, пожалуй, дома вокруг Обьденского храма, нет в Москве микрорайона, больницы или православного кладбища, где бы отец Александр не молился, выполняя просьбы прихожан, совершая таинства и требы. Невзирая на свою ус-

талость и болезни (у отца Александра был рак), он шел к страждущим, неся в своем чемоданчике "передвижную церковь", – выполнять свой священнический долг.

Отец Александр был одним из старейших членов Приходского собрания Обьденского храма и актив-

лезнь, до лета 1999 года батюшка продолжал служить. До самой смерти он считал своим долгом нести послушание клирика Обьденского храма.

Для нескольких поколений москвичей отец Александр был пастырем и наставником, молитвенником и советником, для каждого у отца Александра находилось слово утешения и любви, всех он был готов поддержать в трудную минуту и предостеречь от ошибок.

В периоды обострения болезни батюшки и его пребывания в больницах прихожане Обьденского храма организовывали круглосуточные дежурства около больного.

Смерть любимого батюшки стала для прихожан большим горем. Множество людей пришло проститься с усопшим пастырем. В отпевании приняли участие Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и более восьмидесяти священников. Похоронили отца Александра в Москве на Немецком кладбище.

"Что поражало в этом человеке – это "видение сердца", – вспоминает алтарник Обьденского храма Николай Ефремов, близко знавший отца Александра. – Батюшка всегда чувствовал, если у тебя что-то случилось, всегда старался помочь. Он любил всех людей, не делая никаких различий.

Однажды на большом церковном празднике отец Александр пел "Многая лета" присутствующим, здесь же было несколько подсобных рабочих-мусульман; отец Александр поздравил и их, пожелав им "Многая лета"...

Он никому ни в чем благом не отказывал, люди к нему шли непространно... Он каждого выслушивал, каждому давал совет с такой искренностью, с таким пониманием,

но участвовал во многих делах прихода, был духовником целого ряда приходских духовно-просветительских учреждений. Среди них воскресная церковно-приходская школа для детей и взрослых, учебная мастерская по пошиву облачений и церковной утвари для новых и восстанавливаемых храмов, православных лекторий.

За первой медалью, полученной в юные годы, "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", последовали другие награды: правительственные – за многолетний труд на благо России, церковные – за усердные труды на благо Святой Церкви. Несмотря на тяжелую бо-

каких я не видел ни у одного другого человека..."

Протоиерей Максим Козлов, настоятель храма Святой мученицы Татианы при Московском университете, рассказал один характерный случай: "Однажды отец Александр возвращался после крещения и венчания домой на троллейбусе (он до последних своих дней пользовался общественным транспортом), и на него вдруг набросился какой-то странный человек: схватил палку, на которую до того опирался, и стал бить отца Александра... "Что вы делаете? За что?" – воскликнул батюшка. Тот, ничего не отвечая, продолжал избивать. Смиренно снося побои (ни слова возмущения!), отец Александр доехал до своей остановки и сказал чуть слышно: "Вот как лукавый-то действует".

Прихожане и служители Общественного храма могут рассказать много историй и необыкновенных случаев из жизни отца Александра. До сих пор они вспоминают случаи, произошедшие много лет назад. Как-то раз после службы в храм зашел человек, судя по одежде, буддист. Заметно волнуясь, он стал рассматривать иконы. Отец Александр подошел к нему. На ломаном русском буддист объяснил: у него неизлечимо заболела жена, ничто не помогает, но он слышал, что у русских есть некий Божий угодник (имелся в виду Святитель Николай), и он хочет обратиться к нему за помощью, так как больше ничего не остается... Отец Александр облачился, предложил вместе помолиться по уставу православной церкви Николая Угодника, как великому в бедах заступнику, за его жену. Отслужили молебен. Отец Александр усердно помолился о здравии жены этого человека.

Прошло довольно много времени, все уже забыли об этом случае – но однажды снова увидели пестрые одежды буддиста в храме. Он пришел благодарить Бога, Николая Угодника и отца Александра за помощь в трудную минуту, за исцеление жены...

Как отмечают все знавшие отца Александра, это был настоящий русский православный священник – и внешним видом, и внутренней сутью. Голубые понимающие глаза, вдохновенная речь, поистине русская широта и щедрость души – это о нем. Сердце отца Александра, как и двери его храма, всегда было открыто для страждущих.

Илья КАЗАКОВ,
студент журфака МГУ

Владимир ЩЕЛКАЧЕВ:

"Отец Александр был не только пастырь-наставник, но и благодатный молитвенник!"

Осенью 1999 года, когда отец Александр был уже тяжело болен, мне очень захотелось получить его благословение на дорогу перед отъездом в Казань. Поэтому десятого сентября я позвонил отцу Александру домой, спросил его жену, Нину Васильевну, о состоянии отца Александра и поинтересовался, можно ли навестить его на следующий же день. Нина Васильевна ответила, что это возможно. Однако, когда я приехал к нему домой на следующий день, Нина Васильевна сказала мне, что отцу Александру с утра неожиданно стало очень плохо, но что я на несколько минут все-таки могу к нему подойти. Когда я зашел в комнату отца Александра, он лежал на постели с закрытыми глазами, и сразу было видно, что его самочувствие очень тяжелое. Я попросил отца Александра благословить меня на дорогу и помолиться обо мне. В ответ на мою просьбу батюшка, подумав несколько минут, и очевидно, вспоминая о моем предстоящем докладе в Казани, тяжело поднял свою ослабевшую руку, перекрестил меня и, не открывая глаз, тихо произнес всего пять слов: "*Скажи им там о Магомете*"... Понимая состояние отца Александра, я не посмел ни расспросить его, ни продолжать пребывание около него и ушел. На следующий день я уехал в Казань, раздумывая все время о последнем наставлении, данном мне отцом Александром. В большом и заполненном слушателями (профессорами, аспирантами, студентами) старинном актовом зале Казанского университета я рассказал сначала о Д.Ф.Егорове как профессоре, лекции которого я слушал, о его замечательной научной деятельности и затем особо отметил, что он был глубоко верующим православным человеком, пострадавшим за свои религиозные убеждения и трагически окончившем свою жизнь в ссылке в Казани. Я знал, что по программе семинара непосредственно после моего доклада должна была состояться поездка участников семинара на Арское кладбище Казани к могиле Д.Ф.Егорова. Заранее обдумав данные мне наставления отца Александра, в конце моего доклада я обратился ко всем слушателям со следующими словами: "Мой доклад проходит в столице

Татарии – Казани; поэтому среди моих слушателей есть, кроме русских, много магометан, как верующих, так и, может быть, неверующих. Может быть, у кого-то из слушателей возникнет вопрос: возможно ли магометанам поехать на могилу православного профессора? В связи с этим я считаю своим долгом обратить внимание слушателей на такое наставление самого Магомета, борющегося с язычеством и многобожием: "считать достойным каждого человека, верящего в Единого Бога и считающего своим высшим идеалом добро". Так вот, профессор Д.Ф.Егоров верил в Единого Бога и добро считал высшим идеалом. Поэтому, учитывая сказанное, я считаю, что магометанам нет никаких оснований уклоняться от поездки на могилу Д.Ф.Егорова".

После моего доклада два специальных автобуса, заполненных слушателями доклада, поехали из университета на Арское кладбище и возложили цветы на могилу Д.Ф.Егорова. Могила была предварительно приведена в полный порядок стараниями администрации Казанского университета. Кроме того, мне было сделано предложение: вечером того же дня в помешении, где были размещены приехавшие участники семинара, сделать продолжение моего доклада, в котором с большими подробностями рассказать о Д.Ф.Егорове – и о его деятельности, и его убеждениях. Таким образом, результат доклада был положительным. Для меня очевидно, что все описанное произошло хорошо по молитвам отца Александра; очевидно было и то, как правильно и прозорливо было данное мне отцом Александром наставление. Сам я, конечно, не допускался бы до того, чтобы в докладе о Д.Ф.Егорове сказать что-либо о Магомете, а это оказалось особо уместным в упомянутой обстановке...

Заканчивая мои воспоминания, еще раз хочу подчеркнуть, основываясь на моем более чем тридцатилетнем общении с отцом Александром и на длительном с ним же общении всех членов моей семьи: он был не только пастырь-наставник, но и благодатный молитвенник. Благодарная память о нем сохранится у всех нас до конца нашей жизни...

Почти каждый день к нам приходят письма из российских тюрем. Сегодня мы публикуем некоторые из них и, скорее всего, продолжим публиковать и в следующем номере. Отбирать несколько писем из целой пачки было проще простого. Брали наугад, во-первых, чтобы не было обид, во-вторых, потому что каждое из них достойно места на полосе. О чем могут писать заключенные исправительных трудовых колоний и

колоний строго режима в студенческую православную газету?

Письма говорят сами за себя, поэтому какие бы то ни было комментарии нам показали излишними. Стиль мы сохранили авторский. Попросту говоря, не решились исправлять и сглаживать жизнь "по ту сторону забора".

ПО ТУ СТОРОНУ ЗАБОРА, ИЛИ МОЛИТВА ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

ЖОЗЖИ:

Добрый день!

Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Пишет вам Сергей. Не так давно я получил высланную вами посылку с книгами и газетами, за что сердечно вас благодарю! Честно сказать, я был приятно удивлен проявлением вашего внимания ко мне, недостойному и, по сути, презираемому большинством нашего общества. Ваше письмо для меня - противоположная моему мнению неожиданность! Спасибо Вам еще раз за ваши добрые и благодарные сердца! С вашей газетой я познакомился несколько месяцев назад, и теперь для меня большая радость читать ее. Здесь, в колонии, редкость Православные журналы и газеты, они хранятся в нашей молитвенной комнате в очень малом количестве. Людей, не просто интересующихся Православием, а верующих здесь очень много, которые стремятся совершенствоваться духовно. Поэтому всю ту немногочисленную литературу, попадающую к нам, мы очень внимательно изучаем. Попытки проинкогниции различных сект, а их на Вологодчине более 90 направлений, пытающихся всячески "втиснуть" нам свои догматы, мы сразу отшиваем. Такое происходит ежемесячно, а иногда и дважды в месяц. Эти "насторы" врываются в нашу зону, и почему-то администрация никогда не против, ну, наверное, потому, что или тоже возят подарки. Но на заключенных это никак не отражается, и сектам здесь нет места, мы просто уничтожаем все те книги и газеты, которые они оставляют.

Да и сами люди всегда тянутся к Православию. Даже совсем не верующие считают предательством по отношению к истории, к своим предкам впадать в разные секты. Это считается проявлением непорядочности, и потому особо уважаются чувства Православных христиан, а если кто-то и отрицательно настроен, никогда просто не дерзнет высказать свое мнение вслух. Здесь так не принято, это не свобода - где можно уединиться и побыть наедине со своими мыслями, никому не мешая. Единственное, чем мы и живем, - это общение друг с другом, а тем более с братьями во Христе.

Молитвенную комнату мы посещаем трижды в день, благо нам еще этого не запрещают, где читаем молитвенное правило. Священнослужитель к нам не приезжал уже восемь месяцев. Отец Сергей, посещавший нас ранее, переведен в другой район. Мы обратились в Вологодский епархию к епископу Вологодскому и Великоустюжскому Преосвященному Максимилану, который лично ответил и пообещал как можно быстрее решить эту проблему. Мы понимаем, что сейчас Церкви очень трудно возродить вновь Православие на Руси после семидесятилетней разрухи и апатизма. Но и в этом положении Святая Церковь не забывает нас, провинившихся перед Богом и людьми. <...> Сейчас у нас в зоне очень критическое положение из-за отсутствия работы. Почти голод, питание до предела скудное, вещей абсолютно никаких не выдают, в общем, самовывживание.

Дорогие братья и сестры! <...> В предыдущем письме я писал, что нахожусь в заключении девять лет, 2 сентября 2000 года мне исполняется 25 лет, и ровно через полтора года я выйду на свободу, отсидев одиннадцать лет. Но куда я поеду и где буду жить - не знаю. Рождественников и близких у меня нет, со старыми друзьями отношения не поддерживал, так как просто не было возможности. Жизнь "кидала" во всем российским тюрьмам. А завести новые связи с друзьями и подружками я не пытаюсь, потому что не уверен во взаимности с их стороны. Сейчас вышла крупная амнистия, но, к сожалению, она мне не подходит: за период отбывания наказания я совершил еще два преступления в местах лишения свободы, и с 1991 года не выходил на свободу. Вся сознательная жизнь прошла по эту сторону забора, а "ту" жизнь я знаю только с телеэкрана. Дорогие братья и сестры, на этом я буду заканчивать свое письмо. Написал очень, конечно, коротко, но, если вы пожелаете, я с огромной радостью расскажу, как восемь лет блуждал во тьме, и только год назад Господь привел меня ко спасению! Здесь я и принял крещение. Братья и сестры, в конце августа каждого года в зоне проходит День полезных дел, или родительский день, выпускают в зону всех желающих и показывают, как мы живем. Если хотите, то и вы можете приехать посмотреть.

Будьте здоровы и Богом Хранимы!

С любовью Христовой к Вам Сергей.

До свидания! Пишите!

3.07.2000

Добрый день!

Здравствуйте, дорогие братья и сестры редакции студенческой православной газеты МГУ "Татьянин день".

Пишет вам вновь Сергей. Свое предыдущее письмо я отправил вам 26 июня, а зоводе, забыв написать свой обратный адрес. И поэтому решил написать еще раз. К сожалению, не знаю ваших имен, на той посылке с книгами и газетами, которую вы мне выслали, была написана фамилия и инициалы.

Дорогие братья и сестры, я, а также вся православная община нашей колонии, сердечно вас благодарим за оказанную духовную помощь. Свежие газеты для нас редкость, а иначе мы и не получаем никакой информации о событиях в Православном мире.

Свое предыдущее письмо я закончил рассказом о так называемом "Дне полезных дел". На этот день приглашаются родители осужденных, дети, жены и прочие желающие. Показывают сувениры, изготовленные здесь, и сами условия проживания. Даже заводят в столовую и предлагают попробовать, чем мы питаемся. И еще в этот день освобождают условно-досрочно. В общем, своего рода это праздник "эзка". <...>

В заключение своего письма я хочу обратиться к вам с просьбой, если для вас это возможно, помогите нам бумагой... обыкновенной белой, стандартными листами офсетной бумаги. Здесь это проблема всегда и для всех, так как пишут многие кассационные, надзорные жалобы и так далее, и поэтому она необходима и, наверное, важнее всего прочего.

Еще бумага является единственным способом нашего общения с тем миром, что, несомненно, самое ценное для любого из нас. На этом я и закончу свое письмо. Да сохранит вас Господь наш Иисус Христос!

Всего вам доброго!

До свидания!

С любовью Христовой, к вам грешный Сергей и все братья.

Дорогие братья и сестры, здравствуйте.

Пишет вам Оглы Валерий, в данный момент находящийся в местах лишения свободы. Сам я родился и вырос в г. Кузнецке Пензенской области. Вот решил написать вам письмо, так как в этой жизни я остался один, у меня нет ни родных, ни близких мне людей, <...> и вот я хочу обратиться к вам: может, кто из верующих захочет мне написать и поможет мне прийти к Господу Иисусу Христу. Мне тяжело, я устал душевно, устал от всего этого, и спасаю только тем, что читаю Новый Завет. <...> Этим же письмом хочу обратиться к вам за помощью. Если у вас есть возможность помочь с христианской литературой, буду очень вам благодарен. Также хочу обратиться к верующим с просьбой по возможности, так как мне не к кому больше обратиться и попросить, здесь сейчас разрешены передачи и посылки до двадцати килограмм, послать мне некому, весь поизносился, по возможности смену белья и предметы первой необходимости, из обуви 12 размер, из продуктов ничего уж не прошу, мне только чайку. Понимаю, что на свободе жить тяжело.

На этом пока закончу. Да хранит вас Господь. Жду от Вас письмо. С уважением к вам Оглы Валерий. Анатольевич. 431140, Мордовия, Потьма, пос. Угарный, ЖХ-385/10, кам. № 41.

Здравствуйете, господа!

Прочитал вашу книгу "Тоталитарные секты: свобода от совести". Со многим согласен, но меня задело, как вы исподволь приписываете к сектам все религии, кроме православия. И еще объявляете их все (!) вредными. А вам не кажется, господа, что вы вместе с водой и ребенка того... Я еще не определил свою конфессию, много читаю, литературу всех Церквей и сект и т.д. Правда, я уже определил для себя традиционное христианство, а вот православие или баптизм - никак не решу.

Может, кто из вас, кто после, поумнее да небрежливее (эзк все же) вступит со мной в переписку и просветит меня.

Спор мне не нужен, да и вам, я думаю, также, а вот спокойный, взвешенный обмен мнениями не повредит. Жду вашего ответа. Надеюсь, что письмо дойдет, и мне поведет, вы ответите.

Остаюсь искренне ваш Александр, 215700, Смоленская область, г. Сафоново, п. Горный, учр. ЯО-100/3, отп. 1. Бартчеву Александру.

Мир вам и спасение!

Пишет вам грешный Михаил. Отбываю наказание за свою неправильную жизнь вне Бога, достойное по делам своим. Хочется иметь православных друзей, желающих вступить в переписку с осужденным, Христа ради. Если найдется такие люди, желающие написать мне, грешнику, то прошу вас напомнить им вкладывать чистый конверт с обратным адресом.

Здесь, где нахожусь я, больные туберкулезом. Мы отделены от общей массы заключенных. Нас никто не посещает.

Священник к нам не идет. Помощь и поддержка от вас была бы своевременна и очень полезна для всех нас, во славу Божию.

Желающий стать истинным православным христианином болящий Михаил.

Христос со всеми вами!

624391, Екатеринбургская область, г. Верхотурье, УЩ-349/53, туб. отп. № 8.

Светлакову Михаилу Юрьевичу.

Московская кадетская школа объединенного морского корпуса имени героев Севастополя, что обособилась в Строгино, подвела итоги первого года своего существования. Более шестидесяти воспи-

танников - будущих курсантов академии ФСБ, налоговой полиции, погранвойск и других государственных учреждений - вышли из стен этого нового для Москвы учебного заведения.

КАК СТАТЬ МОРСКИМ ВОЛКОМ

С улицы 1700-ая ничем не отличается от остальных общеобразовательных школ Москвы. Рядом с ней я не увидела КПП, кадетов, убиравших плац, не услышала строевых песен. О том, что это заведение имеет отношение к ратному делу, напоминает только старенький катер, одиноко вставший на асфальтовый прикол у центрального входа. Но даже он при ближайшем рассмотрении больше походит на attraction для детей, чем на настоящее морское или речное судно. Не успела я это про себя отметить, как меня остановил бодрый мальчишеский голос.

- Дежурный по второму посту Федор Скуляев! Вы к кому?

Я обернулась и увидела мальчишку в форме морского офицера, лихо козырнувшего вместо приветствия. На стене за его спиной красовался мушкетерский девиз: «Один за всех и все за одного». Услышав, что я из газеты, дежурный посмотрел с недоверием, но все-таки выделил мне сопровождающего до кабинета директора. Внутри школа больше походит на галерею Айвазовского в Феодосии, чем на образовательное заведение. Стены в коридорах украшены морскими пейзажами, портретами известных мореплавателей, макетами кораблей всех типов и размеров. Мой провожатый остановился аккурат напротив двери с огромной надписью «Помни, чье имя носишь. Жизнь - Родине, честь - никому!».

Кабинет директора похож на капитанскую рубку какого-нибудь крейсера. Корабельные штурвалы, компасы, барометры и другие морские приборы, назначение которых я так, наверное, никогда и не

узнаю, украшают стены и рабочий стол. Директор школы капитан первого ранга, доктор исторических наук Евгений Александрович Введенский встретил меня, как и подобает настоящему моряку, талантливо и вежливо. О школе рассказывал быстро и увлеченно, как рассказывал родители о любимом ребенке.

- Наша основная задача, наверное, как и у любой другой школы, -

еще и специальность.

Общеобразовательная программа кадетской школы ничем не отличается от программы обыкновенной средней школы. Те же предметы, столько же выделенных под них часов. Просто в дополнение к этому кадеты изучают яхтовое, шлюпочное дело, фляжковую и радиосвязь, судостроение. Обучение в школе проходит по пяти циклам. Каждый может выбрать то,

Фото Евгения Федотова

это подготовить детей к поступлению в высшие учебные заведения. Правда, в нашем случае, уклон делается, конечно, на заведение военного профиля и госслужбе. Мы готовим наших ребят к поступлению в академию ФСБ и налоговую полицию, в Военный университет, в Академию погранвойск. При поступлении к нам отдается предпочтение детям военнослужащих, ребятам из многодетных семей и особенно тем, чьи родители погибли при исполнении служебных обязанностей. Для таких детей наша школа просто находка. Их родителям не по карману отдать своих детей в дорожную частную школу, а у нас они могут получить не только качественное среднее образование, но

что ему по душе. Три цикла из пяти связаны с морским делом: морской навигаторский, морской конструкторский и морской пехотный. Четвертый - для ребят с гуманитарным уклоном. Пятый цикл не имеет специальной направленности. Он для тех, у кого и без того трудности в учебе. Программа в этом цикле немного облегченная. Зато у детей появляется возможность уделять больше внимания предметам, по которым они отстают, и в кратчайшие сроки догнать своих одноклассников.

Особое внимание в кадетской школе уделяется начальной военной подготовке или, как ее по-другому называют, общевоенной. Причем готовят ребят, как гово-

рят, по всей строгости военного времени. Пять часов в неделю шпифуют кадеты строевой шаг по школьному двору. Учатся отдавать воинское приветствие на месте и в движении. Изучают строевые приемы с оружием и без него. Да и расписание напоминает распорядок дня воинской части. В 9.00 обязательно утреннее построение. В 16.00 - вечернее, подведение итогов дня, зачитывается план занятий на следующий день. Если уж сравнивать «службу» в кадетской школе и службу в рядах Вооруженных Сил, то можно без натяжки признать, что подготовка у кадетов не хуже, а в чем-то даже и лучше.

Не в каждой воинской части солдаты стреляют из автомата по три, а то и четыре раза в год (некоторые только на присяге его в руках и держали), а вот у кадетов стрельбище - обязательная часть школьной программы. Стрелять они учатся не только из автоматов, как большинство солдат срочной службы, а еще из пистолета, пулемета и даже ПТУРСа.

В физической подготовке юные бойцы тоже не сильно отстают от «срочников». Физкультура, баскетбол, плюс рукопашный бой, да еще куча бесплатных кружков и секций в придачу.

Так же, как и в стрельбище, в кадетской школе обязательна практика. Для старшеклассников два раза в год: зимой девять дней и летом двадцать один. Но в отличие от практики в любой простой школе, кадетов не заставляют красить школьные стены и заборы. Цель этой практики совсем в другом. Ребята еще со школьных лет хотят приучить к трудностям и лишениям военной жизни, заранее научить их жить в казарме, вдалеке от дома, чтобы в будущем, в настоящей армии, им было не так сложно.

Пятые и шестые классы летом на месяц уезжают проходить яхтную подготовку на Можайское водохранилище. Седьмые и девятые три недели ощущают себя настоящими моряками в Крондштатских казармах. Восьмые классы в гордом одиночестве знакомятся со всем возможным и невозможным наземным вооружением в

Кантемировской дивизии. Десятью классам повезло больше всех. Их практика проходит на побережье теплого Черного моря - в Анапе.

Как везде, в кадетском корпусе есть своя шкала поощрений. Так, за отличную учебу или за хорошее поведение любому ученику могут присвоить звания - от вице-старшего матроса (ефрейтор) до вице-старшего армейского старшины (старший сержант). Но, если есть поощрения, то должны быть и наказания. За разного рода провинности кадета могут наказать по-разному. Начиная от назначения нарядов на работы (только для 10 - 11 классов) и заканчивая принесением публичных извинений или лишения погон и права отдавать воинского приветствия сроком

года школа станет интернатом. Правда, жить в импровизированных казармах будут сначала только иногородние и дети из дальнего Подмосковья. Но в ближайшем будущем проживание в школе станет обязательным для всех. Есть, конечно, у школы и другие проблемы, некоторые из них решить намного сложнее. Например, сейчас выпускники 1700-ой, как и все их сверстники, получают только аттестат о полном среднем образовании. Хотя на самом деле выходят из школы профессиональными радистами и телеграфистами, с самими высокими разрядами.

Я вышла из кабинета директора опять «ковноуремая» молодым кадетом. В школе была перемана. В коридоры высались все ее обитатели. Форма на ребятах была разная.

Одни носили камуфляж, другие бы-ли одеты в морскую офицерскую форму. На встречу мне двинулась группа кадетов одетая, ну уж совсем странно - то ли укороченные штаны, то ли... юбки. Аккуратно, почти строем, вышаживали 12 девочек. Немного ошарашенная, я пошла за ними. Прозвенел звонок, преследуемые мной воспитанницы прошли в класс. Я зашла за ними. Попадала на урок самоподготовки. Ребята и девочки делали домашнее задание. А расхаживающая между рядов учительница помогала в решении то и дело возникающих спорных вопросов. Подсев к девочке на первой парте, я постаралась завязать разговор:

-Юля, - протянула ей руку.
-Настя, я из десятого «А». А ты?
-Да так, смотрю пока. Может, переведусь, - обманула я.
-А что тут смотришь, ты переходи и все. Я тоже долго думала сначала. Но у меня брат военный. Он много рассказывал и мне тоже такой романтики захотелось - не жалую совсем!

-Да я боюсь... ну, сама понимаю, девчонка и все такое... Отношение, наверное, предвзятое будет.
-Мы совсем не чувствуем себя здесь ущербными. Наоборот да-

Кадетская школа объединенного морского корпуса имени героев Севастополя (или, проще, кадетская школа № 1700) открылась 1 сентября 1999 года. Она была задумана по типу созданной еще в 1701 году в Москве Школы математических и навигацких наук.

Обучение в школе начинается с пятого класса. Начального образования не дают. На сегодняшний день здесь учатся 563 человек. 110 из них девочки.

Всего в нашей стране существует 12 кадетских корпусов, но в Москве до сих пор не было ни одного. В отличие от остальных кадетских корпусов, Московская школа № 1700 имеет двух учредителей: Московский комитет образования и штаб ВМФ.

до одного месяца.

На первый взгляд, в кадетской морской школе все великолепно. Но такая уж у нас страна, что проблемы есть у всех и везде. Не обошли они стороной и юных моряков. Изначально кадетский корпус планировался как школа-интернат. То есть дети должны были жить в школе всю неделю, а домой попадать в увольнения только на выходные. Исходя из этого, и детей туда набирали со всех концов Москвы. Да и не только Москвы, а даже со всех концов страны. Так, учатся там дети из Питера, Саратова и даже с Сахалина. Но из-за отсутствия денег в последний момент от идеи создания школы-интерната пришлось отказаться. Вот и живут иногородние кадеты кто у друзей, кому родители квартиру снимают. Администрация школы эту проблему решает.

Уже со следующего учебного

же. Мальчики только рады, что ты месь. А то было бы ощущение, будто в армий.

Прозвенел очередной звонок, и Настя тут же куда-то исчезла. Старший вице-матрос в юбке была, впрочем, как и все остальные кадеты, очень дисциплинированной.

Уже на выходе из школы меня догнал внушительного роста молодой человек.

-Игорь, - вежливо представился он. - Я видел, что ты тут с ребятами разговаривала, но ты ведь не в форме. И на школьницу не очень похожа.

Я сделала вид, что не заметила его реплики.

-Ладно, знаю, женщина должна быть загадкой.

Он обернулся на здание школы.

-Хорошая штука. Только ездить далеко. Так я тут недорого квартиру снимаю. Один живу.

Я с удивлением посмотрела на Игоря.

-Прости, а сколько тебе лет?

-Пятнадцать, - как-то по-взрослому ответил парень. - Знаешь, друзья не понимают моего выбора. Вместо пива - построения, вместо летних дискотек - практика в Анапе. А мне нравится. И форму носить нравится.

Мы простились. Игорь пошел в свою съемную квартиру, а я пошла писать материал. Вспомнила ладных ребят в морской форме и пожалела, что традиция носить форму в городе у наших взрослых военных как-то незаметно сошла на нет...

Юлия ФЕДОТОВА,
студентка журфака МГУ

Подворье Свято-Троицкого
Стефано-Махрицкого
монастыря в селе Таилицы
Пушкинского района
Московской области
просит о помощи

р/с 40703810600050000036

ИНН 5038032522

в КБ «Хованский»

г.Пушкино

Московской области

ИНН 7717016448

к/с 3010181020000000780

БИК 044652780

Зимняя Москва. Гололед. Студентка Марина Козлова поскользнулась и сломала ключицу. Казалось бы, банальная ситуация. В то время никто не мог и подумать, что этот несчастный случай перевернет всю ее жизнь. При падении она ударилась затылком о землю. Спустя полгода Марина ослепла.

ЖИТЬ МОЖНО ДАЖЕ СЛЕПОЙ...

Пролетело знойное лето, и коридоры факультета журналистики МГУ вновь наполнились бодрыми и улыбающимися студентами. Лишь одна девушка выделялась из шумящей толпы. Она казалась немного измученной или уставшей. Под руку с мамой поднялась на второй этаж и вошла в учебную часть. О чем-то пошептала с начальницей учебной части и, крепко взяв маму за локот, неуверенно вышла из кабинета. Как только за ними закрылась дверь, улыбка с лица начальницы моментально исчезла:

- Вот это сила воли, - вздохнула она. - Марина абсолютно слепая. Зрение потеряла во время учебы. И не только не бросила университет, а даже закончила его с красным дипломом...

...Марина открыла мне дверь сама. На меня смотрела вполне здоровая девушка. Стройная, с длинными выщипанными волосами и широкой обворожительной улыбкой, она всем видом располагала к себе. Но в первую очередь я обратила внимание на ее глаза: большие, ясные, полные доброты и участия, и совсем чуть-чуть грустные.

- Раньше наш дом был совсем другой. Открытый, гостеприимный, - прямо с порога, как бы извиняясь, начала Марина. - Но после травмы моего, так сказать, «закрыли». Просто я прекратила общение с очень многими людьми, оставила рядом с собой только самых близких.

Я посмотрела на Марину и поняла, что сказала она это не для того, чтобы пожаловаться. Наоборот, она произнесла это гордо, с чувством собственного достоинства, и, перехватив мой сочувствующий взгляд, добавила: «Не надо меня жалеть. Когда меня жалеют, я чувствую себя уязвленной. А я просто хочу быть таким же человеком, как и все...». Марина уверенной походкой прошла в комнату. Мы сели за стол, и девушка начала свой рассказ...

В детстве Мариночка Козлова была необычайно жадным ребенком. «Иногда мне даже крутили пальцем у виска. Я всегда была со странностями», - с улыбкой вспоминала Марина. Она никогда не просиживала

часами за учебниками. Как большинство ее сверстников, Марина любила погулять, побегать во дворе с ребятами.

После школы она поступала в медицинский, но провалилась на сочинении. После этого девочка сломала ногу и полгода просидела дома. От нечего делать Марина стала вести дневник. Однажды к ним домой пришла мамина подружка - журналистка. Прочитав маринины записи, она предложила девочке их отредактировать и опубликовать. Ради интереса Марина решила попробовать. И каково же было ее удивление, когда знакомая принесла ей публикацию из «Российской газеты», подписанную фамилией Козлова.

Подготовив еще пять материалов, как требуется для поступления на журфак, Марина на костылях пришла писать сочинение. Все ей seemed они смеялись, когда новоявленная абитуриентка получила «пяť». Но даже поступив, Марина не оставила свою мечту и в журналистике специализировалась на медицине.

Марине везло. Она легко совмещала учебу не только с работой, но и с посиделками в редакции. Везло до тех пор, пока в середине третьего курса Марина не упала и не получила сотрясение мозга.

При падении девушка ко всему прочему сломала ключицу. Поэтому все внимание врачей и родителей было приковано к этой травме, а на ухудшение зрения никто даже не обратил внимания. Все списали на удар головой о лед. «Через пару месяцев пройдет», - говорили врачи.

Прошло два месяца. Зрение не возвращалось. Наоборот, с каждым днем она видела все хуже и хуже. Мама заволновалась уже не на шутку. Марину отвезли в известную на всю страну «Федоровскую» больницу. Посоветовавшись, врачи вынесли вердикт - частичное отслоение сетчатки глаза.

В случае согласия девушки на операцию святых медицина обещала ей возвращение зрения на девяносто девять процентов. Марина, естественно, согласилась. Но операция желаемых результатов не принесла. Наоборот, спустя месяц пос-

ле хирургического вмешательства Марина абсолютно ослепла.

Из дневника Марины Козловой

Вчера вечером ко мне заехала Лена (близкая подруга Марины - Ю.Ф.), и мы вышли погулять. Под моим домом растет огромный куст сирени. Когда я еще видела, очень любила сидеть под ним на лавочке. Мы с Леной прошли мимо него.

Я отчетливо представляю себе, как выглядела сирень, чувствую ее запахи, но не могу видеть. Говорят, человек привыкает ко всему. Наверное, я к этому тоже когда-нибудь привыкну.

Сегодня маму на работе premi-ровали двумя путевками в круиз: Мальта - Италия - Кипр - Израиль. Здорово, поедет с мамой воево. Я буду ходить, дышать воздухом, трогать все наощупь, а мама будет мне рассказывать. Таким образом получится, что я видела все своими глазами.

Со мной здесь происходят странные вещи. Мы с мамой ходим по музеям, по картинным галереям. Я не могу видеть картины. Я никогда раньше здесь не была и даже не видела это на картинках.

Но иногда мне кажется, что в моей голове происходят какие-то вспышки - и я четко вижу перед собой то картину, то какой-то собор. Я начинаю описывать увиденное маме и оказывается, что это абсолютно совпадает с действительностью. Может, из-за слепоты я стала безумной. Но я думаю, что даже если это так, то я имею право на это безумие...

Из круиза Марина вернулась как заново родившаяся. Она с ужасом вспоминала первый месяц после полной потери зрения, когда целыми днями валялась на диване и думала только о том, когда же умрет.

Теперь она опять была полна жизненных сил и воли к победе. Впереди был не менее сложный этап. Ей предстояло продолжать обучение в университете. Мысль оставить обучение Марине в голову даже не приходила.

Просто было очень сложно слепой прийти на факультет, войти в эти двери. Там, где она еще совсем недавно резво бегала, было страшно наткнуться на косяк.

- Самые светлые воспоминания этого периода у меня связаны с учебной частью факультета, - рассказывает Марина. - Для меня был состав-

лен индивидуальный график сдачи экзаменов, ведь больше всего сложностей возникало с передвижением. Добраться до университета самой было для меня непосильной задачей. Преподаватели шли мне навстречу: многие делали вид, что даже и не знают о моем несчастье. Я чувствовала себя полноправной студенткой, хотя из-за моей профнепригодности у декана были все права на мое отчисление. Университет стал мне второй семьей.

Вскоре началась сессия. Марина отлично училась и шла на красный диплом. Однако теперь сдавать экзамены ей стало намного сложнее.

Всю литературу приходилось читать по Брайлю (это специально разработанная французским ученым система чтения для слепых или людей с ослабленным зрением). Дела продвигались медленно, да и специальной литературы на Брайле не так много. Приходилось поэтому прослушивать книги на кассетах. Первое время их начитывала мама, иногда подруги. Только спустя год Марина узнала о существовании такой организации, как ВОС (Всемирное общество слепых) и имеющей при ней библиотеке. Учиться сразу стало намного легче.

- Я хорошо помню произведение «Человек, который смеется». Там восемьсот страниц, или четырнадцать кассет - всего сорок два часа.

На хороший разбор одной кассеты у меня уходит еще около двух-трех часов. Вот и считайте: чтобы как следует прочитать восемьсот страниц, мне было необходимо около двух дней круглосуточной работы.

При всероссийском обществе слепых с 1927 года существует организация РИТ (работники интеллектуального труда). В нее принимаются люди, обучающиеся в вузах или уже получившие высшее образование.

Марина пришла в РИТ. Она без особых трудностей закончила факультет журналистики МГУ с красным дипломом, начала учить еще один язык - французский, поступила в аспирантуру. В РИТе ее научили пользоваться компьютером, чем практически вернули ей профпригодность. Для того, чтобы слепой человек мог работать с компьютером, ему нужна специальная приставка с бегущей брайлевской строкой. Стоит она порядка 7 000 долларов. Но есть другой способ. Хитрые американцы придумали голосовую программу, озвучивающую каждое производимое слепым человеком действие. Проблема в том, что программа была исключительно на английском языке, поэтому для нашей страны не подходила. Так вот, не

Из дневника Марины Козловой: Распорядок дня: вторник, 27 июня.

*10.00 - просыпаюсь.
10.30 - готовлю завтрак.
С 11.00 до 14.00 - прослушивание кассет.
С 14.00 до 15.00 - аспирантская работа.
С 15.00 до 16.00 - еду в ВОС на урок французского.
С 16.00 до 18.00 - урок французского.
С 19.00 до 20.00 - работа.
С 20.00 до 21.00 - преподаю русский.
С 21.00 - прослушивание кассет.*

менее хитрые «хакеры» из РИТа, кстати, тоже абсолютно слепые, взломали эту программу и адаптировали ее под русский язык. Теперь Марина может заниматься своим любимым делом - журналистикой. Сейчас она внештатный сотрудник нескольких московских изданий. Но из-за отсутствия сети Интернет не может работать в полную силу: огромная часть времени уходит только на то, чтобы отвести материал в редакцию.

Прошло пять лет с того момента, как Марина потеряла зрение. За это время она сильно изменилась. Это заметили и ее друзья. Один очень близкий человек как-то сказал: «Тебя очень изменила болезнь. Ты стала очень жесткая, даже слишком жесткая». Марина действительно изменилась. Но каким еще может стать человек, которому в один момент пришлось вычеркнуть из жизни почти все, что было дорого.

Сейчас Марина живет другой жизнью. Она учится, работает, кроме этого занимается репетиторством. В ее распорядке дня нет ни одной свободной минуты.

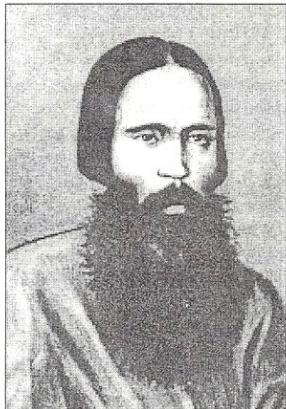
Юлия ФЕДОТОВА,
студентка журфака МГУ

Кто побывал однажды в подмосковном Павловском Посаде, тот наверняка почувствовал необыкновенную атмосферу тишины и спокойствия, царящую в каждом уголке этого города. Здесь много храмов и монастырей. Самый старый из них - Покровско - Васильевский монастырь, построенный еще в девятнадцатом веке. С недавнего времени он стал известен не только павлово-посадцам, но и

жителям других городов. В августе прошлого года в храме прошла канонизация уроженца Павловского Посада Василия Ивановича Грязнова.

Наверное, нечасто к лику святых причисляют не просто богатого человека, но фабриканта, владельца платочной мануфактуры. Чем же угодил Господу святой праведный Василий?

ЛИШЬ ПОКАЯНИЕ СПАСЛО ЕГО ДУШУ

Василий Иванович родился в 1816 году в деревне Есеевьево Богородского уезда Московской губернии. Его отец был крестьянином, мать занималась воспитанием детей. Село, в котором он жил, относилось к вотчине Троице-Сергиевой Лавры. Жители этих мест отличались набожностью и благочестием.

В юности Василий Грязнов пошел работать на фабрику. Дурное общество фабричной молодежи толкнуло его на путь порока: заработанные деньги он стал тратить на вино.

Избавившись от соблазнов юношества, Василий долго оплакивал свои грехи и просил прощения у Бога. Сам он называл себя «грязным», и прозвище это осталось за ним навсегда.

Однажды товарищ Василия произнес хулу на святую икону Божьей Матери и в тот же миг умер. Пораженный его кощунной Грязнов услышал в душе святой голос: «Если ты вполне не исправился, то и тебе предстоит такая же смерть».

В одну из ночей, совершая молитву, Василий услышал голос, повелевавший ему идти в Николаевскую Берлюковскую пустынь, чтобы обрести там исцеление души.

Настоятель пустыни, иеромонах Венедикт, к которому обратился

Грязнов, дал ему совет оставаться в миру, творить молитвенный подвиг и этим служить Православной церкви, защищать ее истинные учения. Совет настоятеля Василий воспринял с верою, как данный самим Богом.

С тех пор он принимал в своей деревне всех, кто приходил к нему за помощью. И когда в 1848 году в Павловском Посаде началась эпидемия холеры, по вере и молитвам Василия Грязнова никто из обратившихся к нему за помощью не умер от этой страшной болезни.

В 1840 году другом Василия Ивановича стал владелец платочной фабрики Яков Лабзин. Он женился на сестре Грязнова и убедил его переехать жить к нему в дом.

Предпринимателю часто приходилось отлучаться по делам службы, поэтому Василий Грязнов надзирал за его имением и торговыми делами, а всего более беспокоился о соблюдении мира и благочестия среди рабочих фабрики.

При глубокой молитвенной и аскетической жизни он был истинным патриотом. С 1860 года и до самой смерти Грязнов состоял старостой Воскресенской церкви в Павловском Посаде, где молились рабочие. При его участии храм расширили и украсили, построили новый алтарь, создали церковный хор.

В октябре 1868 года Василий Грязнов и Яков Лабзин подали прошение в Синод о дозволении им устроить на свои средства мужской монастырь на пятнадцать человек братии с каменной трехпрестольной церковью. Но получили отказ, так как средства, собранные на строительство, посчитали в Синоде недостаточными.

Святой праведный Василий скончался 16 февраля 1869 года в воскресный день сразу после принятия Святых Христовых Тайн.

Яков Лабзин на могиле Василия Ивановича воздвиг храм, и тело по-

жившего праведника перенесли в склеп в приделе. При перезахоронении от честных останков праведника были отделены два нетленных перста и помещены в серебряном ковчеге.

Еще при жизни святой праведный Василий удостоился от Господа даров прозорливости и исцеления. Многие жители Павловского Посада имели у себя его портреты, краткое житие и ожидали прославления праведника в лике святых.

Но началась революция и гонения на Православную церковь. В октябре 1919 года сотрудники губернской ЧК, проводя обыск, изыски все предметы, свидетельствующие о почитании Василия Ивановича как святого праведника.

Но бури советских времен промчались, смута ушла в прошлое. Изменилось отношение государства к религии. Стали постепенно возрождаться церкви и монастыри.

И люди воззвали должное человеку, который всей своей праведной

Василий Иванович Грязнов имел дар исцеления больных. Рассказывают, что однажды по пути с ярмарки он вылечил человека, всего лишь прикоснувшись к нему и помолвившись о нем Богу.

жизнью, покаянием и смиренным заслужил право называться святым.

Святые мощи праведного Василия Павлово-Посадского почитают в храме Покровско-Васильевского мужского монастыря. Желющие помолиться святому и приложиться к святым целительным мощам могут в любой день приехать в храм по адресу: Московская область, город Павловский Посад, улица Горького, 19, телефон (243) 2-21-12.

Ольга БОРЗОВА,
студентка журфака МГУ.
В тексте использованы материалы фотостудии «Контраст».

ВОССТАВШАЯ ИЗ ПЕПЛА

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В МЕЛИХОВЕ

В течение шести лет в чеховском Мелихове шло восстановление уникального памятника русской деревенной архитектуры - церкви Рождества Христова. И сегодня она снова скромно возвышается одиноким куполом над сельским кладбищем, точно такая же, как двести сорок три года назад.

Небольшая, необычайно гармоничная церквушка была срублена плотниками всего за год, в марте 1757 года, и освящена протопопом Большого Успенского собора. Ее возвели по обету мелиховского помещика Андрея Наумова, у которого тяжело болела дочь. Обет был исполнен, несмотря на то, что девушка умерла.

В прошлом веке церковь перестраивалась, отчего во многом пострадал ее внешний вид. Многом ее застали Чеховы, переехавшие в Мелихово в 1892 году. «Церковь ветхая, холодная, окна с решетками, плашаница — это доска в полтора аршина длиною с тусклым изображением», — писал Антон Павлович. Чеховы и их гости пели по праздникам в церкви, а в 1896 году писатель по просьбе мужиков занимался строительством колокольни, ездил с прошением о деньгах, выписывал с Украины восьмигранные зеркальные кресты, которые были видны за несколько верст.

Служба в церкви была непостоянной, два-три раза в месяц. В Мелихове состоялось венчание брата писателя Ивана Чехова. Жизнь мелиховской церкви описана в дневниковых записях Павла Егоровича, отца Антона Павловича.

В начале 60-х годов семья младшего брата Чехова Михаила жила в Мелихове. Сергей Сергеевич, внучатый племянник писателя, замечательный художник, решил восстановить церковь в первоначальном облике, освободив ее от железа, поздних наслоений. После долгой работы храм предстал в первозданной красе — стройный, с деревянны-

ми чешуйчатыми куполами. «Эта церковь мне как невеста», — говорил художник.

Здесь, у стен храма, он и похоронен.

В долгие годы государственного атеизма была закрыта, темнела под дождями и ветрами, охраняемая покоем погоста. И когда люди вновь вернулись к религии, вновь стали обретать веру и благочестие, решено было возродить храм. Пригласили художников для росписи иконостаса.

Но в дни рождественского поста 1994 года по невыявленным причинам церковь сгорела. Свидетелем беды стал Вадим Овсянников, вы-

спектакли. Вместе с нами в гостинице жили строители, которые не были похожи на обычных трудяг на стройке. Они начинали свой день с молитвы, а заканчивали его после трудов пением русских народных

Деревянную маковку церкви Рождества Христова видно издалека. Она возвышается над деревьями, манит к себе теплотой дерева и теплотой души и рук всех людей, содействовавших возвращению веры и красоты.

песен. Воцерковленные строители Петр, Богдан, Сергей и Михаил поднимали многие церкви и часовни на Севере.

Они, бывшие инженеры, компьютерщики, историки, выпускники МГУ, взяли в руки топор — основной инструмент строителя церкви. Ребята сознательно пришли к вере и в благородном деле восстановления храмов нашли себя. Они рассказывали нам о древнерусском зодчестве, о приемах в строительстве, которые они переняли у предков.

Мы любовались огромными сосновыми бревнами, привезенными их костромских лесов, вдыхали смолистый запах, трогали теплую розоватую древесину. И верилось, что эти ребята сделают дело как надо.

На Пасху этого года храм был открыт. Со слезами на глазах поднимались люди на высокое деревянное крыльцо. Внутри пока пусто, но это только пока.

Мы видели, как Вадим сказку превратил в реальность. Мы видели церковь, как охотно помогают люди в восстановлении храма, как откликаются не только прихожане, но и посетители Мелихова на предложение вернуть былое благолетие уникальному памятнику, который спустя годы заново поднялся из пепла.

Мария ПЕРСАНОВА,
студентка журфака МГУ

пускник Строгановского училища, писавший два года иконы для церкви. Он дал обет восстановить храм и принял сан священника.

Страшную картину пепелища я застала в двенадцатилетнем возрасте. Мама тогда сказала: «Какую красоту мы потеряли навсегда!»

Но церковь начали восстанавливать. Мы были свидетелями этого, когда две недели жили при музее в лагере, работали в усадьбе, ставили

ОКАЖУТСЯ ЛИ БУДУЩИЕ ИСТОРИКИ ПРАВОСЛАВНЫМИ?

Будут ли будущие историки православными?

Весной нынешнего года автором этой статьи был проведен социологический опрос среди студентов исторического факультета, заканчивающих второй курс. Репрезентативность полученных данных довольно высока, так как количество опрошенных составило 84 человека, (это более 60% от общего количества учащихся). Впрочем, выборочный опрос, проведенный среди студентов-историков других курсов, показал, что полученные данные не являются репрезентативными для всего исторического факультета в целом. Но несмотря на это, даже поверхностный анализ полученных сведений (хоть они и относятся к довольно узкой группе в общей массе студентов Московского университета) способен выдать много интересной информации.

Респонденту было предложено самому выбрать свое "вероисповедание" из очень широкого списка, где, кроме стандартных вариантов "православный", "атеист", "мусульманин" и т. п., были предложены и такие, как "симпатизирующий православию", "Бог у меня в душе", "агностики", и даже столь замысловатые варианты как "теист" (здесь - верящий в существование Бога, но не стремящийся к общению с Ним), "деист" (вообще не считающий общение с Богом возможным) и др. Такой плюрализм имел своей целью снять весьма частую даже в опросах почти синонимичность слов "православный" и "крещеный".

Целый ряд вопросов был посвящен вере и суверенно: верит ли человек в приметы, в астрологию, в хиромантию? В бессмертную душу? В реинкарнацию? В рай и ад? В существование дьявола и темных сил, в ангелов? Кстати, такое большое количество подобных вопросов дало возможность увидеть то, что иначе не было бы замечено. А именно - ту кашу, которая царит в головах некоторых (заметим, довольно образованных) людей. Например, находились такие, кто, сказав, что не верят в бессмертную душу, через десять секунд уверенно заявляли, что верят в рай и ад... Да это еще что! Ведь 22% атеисток, как выяснилось, в бессмертную душу верят!

Еще одна группа вопросов позволяла весьма точно выявить из назвавших себя православными действительно воцерковленных людей. Это были вопросы о частоте посещения церковных служб, о том, сколько раз человек в своей жизни причащался, о том, постится ли он и как часто читает Библию.

И еще несколько вопросов были дополнительными - о курении и о средней успеваемости (за последние две сессии).

Итак, опрос среди данной группы студентов-историков (почти 90% из них 1980 - 1981 гг. рождения) показал следующее. Успешно преодолев искушения назвать себя если не "агностиком" или "деистом", то хотя бы "симпатизирующим православию", 46% юношей и 40% девушек отнесли себя к православным. 22% и 19% студентов сообщили, что они атеисты. "Симпатизирующих православию" оказалось 16% среди юношей и 6% среди девушек. 3% и 6% признались, что они агностики. И, наконец, 3% студентов и аж 15% студенток заявили, что Бог у них "в душе". Среди опрошенных также оказались монофизит, дзен-буддист и практикующий оккультист. На других курсах истфака, как известно автору, есть также исповедующие католицизм, протестантизм (члены "Московской церкви Христа") и баптисты, ислам, иудаизм и даосизм.

51% юношей и 68% девушек верят в бессмертную душу, 48% и 42% - в рай и ад. Что касается суверенной, то, к примеру, 27% и 55% верят в приметы. Интересно, что среди назвавших себя православными суверенных заметно больше - в те же приметы верят 35% таких студентов и 68% студенток. Курят среди них 11% юношей и 31% девушек (в то время как для курса в целом это 32% и 40%), причем 80% юношей и 100% девушек, которым удалось бросить курить - православные. Успеваемость у них немного выше - 4,42% и 4,39% против 4,36% и 4,34%.

Но самоидентификация как "православных" должна быть заметной откорректирована, поскольку посещают церковь хотя бы несколько раз в год всего 76% и 84% таковых, а 29% и 21% ни разу в жизни не причащались.

Если принять за минимальный критерий воцерковленности участие в Богослужении не реже раза в ме-

сяц, количество причащений не менее двух и хотя бы относительное ("частичное", как это формулировалось в анкете) соблюдение поста, то количество православных уменьшается в несколько раз. Удовлетворяющих таким показателям оказалось 11% среди опрошенных юношей и всего 4% среди девушек. И если в целом среди относящих себя к православным суверенных много (выше среднего уровня), то среди людей более-менее воцерковленных таких не оказалось вообще - в приметы, хиромантию и т. п. не верит никто из них. Это ясно показывает, что практически все в той или иной степени церковные студенты-историки верят в Бога вполне осознанно, а не просто из-за своего мистицизма (как это кажется многим атеистам). В то же время полностью прочитали Библию лишь половина из них. Хотелось бы верить, что этот факт, который вызывает краску стыда перед протестантами, обусловлен во многом тем, что очень многие молодые люди пришли в Церковь совсем недавно.

С другой стороны, откровенно то, что никто из данной группы опрошенных не курит (при том, что 50% юношей курили раньше). А вполне воцерковленных (постящихся, посещающих богослужения не реже раза в месяц, регулярно причащающихся) на этом курсе истфака оказалось 8% юношей и, увы, 0% девушек. Если учесть, что в среднем по стране количество воцерковленных колеблется около 1%, то это очень хорошие цифры, дающие уверенность, что священников-выпускников МГУ (а в Москве каждый десятый священник окончил наш Университет) меньше не станет. Тем паче что количество православных христиан на истфаке отнюдь не рекорд - философский и особенно филологический факультеты, думаю, дадут ему хорошую фору. Однако словечко "думаю" выдает-таки субъективность такой оценки: подобные опросы на этих факультетах еще никто не проводил. Так что, филологи, философы! Если хотите, чтобы православные истфака смиренно преклонили перед вами головы, признавая ваше первенство, - то держайте! Очередь за вами.

Владимир ТРУХИН,
исторический факультет

О СВЯТОСТИ В МИРУ

Обстоятельства и образ жизни человека часто от него не зависят, а строятся промыслительно. Но каким бы ни был человек по своему социальному положению, в какое бы время и в каких бы условиях он ни жил, всегда Бог дает ему шанс спастись и даже достичь высот христианской святости на земле – было бы желание... Примером жизни, проведенной исключительно в миру, среди постоянных житейских попечений, и увеличенной преподобием, является жизнь праведной Иулиании Лазаревской.

Родилась Иулиания в многодетной семье царского ключника Иустина Недворца, служившего при дворе Иоанна Грозного. По слову автора одного из нескольких житий праведной Иулиании, ее сына Каллистрата, первые годы ее детства прошли в атмосфере благочестия и нищелюбия, поскольку именно этими качествами особо отличались ее родители.

Мать скончалась, когда девочке было только шесть лет, и до двенадцати лет ее "во всяком благочестии и чистоте" воспитывала бабушка, жившая в муромских пределах. После ее смерти Иулиания попала в семью своей тетки Натальи, где ей пришлось встретиться со множеством искушений. Была она всем послушна, смиренна, особо почитала своих благодетелей – тетку и ее дочерей, часто молилась и особенно строго соблюдала пост, за что терпела брань и насмешки от тетки и двоюродных сестер. Изурюение плоти и небрежение о красоте тела в молодые годы представлялось им безумием. Она же выслушивала их с терпением, и, послушная в вопросах житейских, в этом не подчинялась ни тетке, ни сестрам.

"Была Иулиания с раннего детства кротка и молчалива, незаносчива и негорда, смеяла и различных игр сторонилась". Была искусной мастерицей, трудницей, занималась рукоделием по ночам. С детских лет сердце ее было исполнено милосердия к ближнему, плоды своих трудов употребляла она на пользу малоимущих и нуждающихся, уже в молодые годы всех сирот и вдов в их селе обшивала и "больных всяким добром снабжала". Усердна к добродетелям, далекая от пагубной любви к миру, Иулиания с молодых лет мечтала о монашестве, но этой мечте не суждено было сбыться. В сенахцудат лет ее выдали замуж за добродетельного и богатого человека по имени Георгий. И поселились они с мужем в селе Лазаревском, в трех верстах от Муром, в

доме его родителей, которым она оказывала постоянное смиренное послушание и почитание. Видя ее добрый нрав и особую рассудительность, свекор и свекровь поручили ей управлять всем хозяйством дома. Не сына, не своих дочерей, также живших вместе с ними, а совсем молоденькую невестку поставили они начальницей и распорядительницей в доме.

Каждое утро и каждый вечер вместе с мужем они совершают большое молитвенное правило с земными поклонами – по сто и более. Не оставляет Иулиания и дел милосердия. Когда мужа не было дома (будучи служилым человеком, по приказу царя он регулярно отлучался в Астрахань, бывало, отсутствовал по году и по два), она по ночам занимается рукоделием, а на деньги, вырученные от продажи своих изделий, помогает немущим, жертвует их на святые храмы. Днем же для нее начиналась обычная жизнь, переполненная заботами по ведению большого хозяйства.

Была она хозяйкой и барыней смиренней, не превозносила перед слугами, никого неполным именем не называла и никогда не требовала от них лакейского услужения. Когда приходилось принимать от них особые знаки почитания и служения, например, во время приема гостей, после приема Иулиания каялась, считая себя грешнее своих слуг: "Кто я такая, что мне служат люди, созданные Богом?".

У Георгия и Иулиании рождались дети (всего их было тринадцать), забот прибавлялось. Но Иулиания не замыкалась в своих семейных заботах, не оставляла своих подвигов милосердия. Кто только своих детей любит – любит только свою плоть (Святой Тихон Задонский). Во всех своих трудах и заботах возлагала она все свое упование на помощь Божию, на молитвенное заступление Царицы Небесной и святого Николая.

Враг рода человеческого не терпел такой жизни праведницы и неоднократно воздвигал на нее открытую брань: бесы являлись ей, пытаясь отвратить ее от выбранного пути, запугать. Но каждый раз получала она помощь свыше, и именно святой Николай, увидев которого наяву было дано этой подвижнице дважды, заступался за нее и защищал от бесов, укреплял в подвиге. "Дочь моя, мужайся и крепнись, не бойся запрета бесовского," – с такими словами обратился он к ней после одного страшного сатанинского искушения.

Когда началась в округе эпидемия заразной смертельной болезни пострела (по-видимому, этим словом называли тогда сибирскую язву или чуму) – началась страшный мор, многие люди в то время запирались в домах, не пуская к себе зараженных, боялись прикоснуться даже к их одежде. Тогда милостивая Иулиания в тайне от свекра и свекрови многих больных лечила, обмывала в бане смирными укуми, скончавшихся же и обмывала, и в погребальные одежды одевала, и заказывала сама их поминовение в церкви. Так до полного самоотвержения, до "положения души за други своя" простиралась ее любовь к ближнему. А ближним было для нее всякий бедствующий.

Диавол нередко разжигал вражду среди ее слуг и детей – она же мудро примиряла враждующих, а провинившихся наказывала со смирением и кротостью. В одном из таких конфликтов слуга убил ее старшего сына, несколько позже на службе был убит и другой сын.

После смерти сыновей стала Иулиания просить мужа отпустить ее в монастырь. Он же не позволил, привел ей одно древнее благочестивое высказывание: "Не спасут нас ризы черные, если живем не по-монашески, и не погубят ризы белые, если творим Богу угодно. Если кто уходит в монастырь, не желая заботиться о детях, – не любив Божией ищет, а покоя". Она согласилась, сказав: "Да будет воля Господня!" Но после этого стали они жить как брат с сестрой.

Через десять лет, после кончины супруга, Иулиания усилила свои подвиги и больше всего "милость безмерную творила", так что у самой не оставалось иногда ни одной монеты, и не на что было купить зимнюю одежду. Все средства рассчитывала с запасом на год – на себя, детей и слуг, все же остальное раздавала бедным.

Как-то зимой во время особо сильных морозов она оставалась дома и не ходила в храм. Священник их приходской церкви, зайдя в храм, услышал тогда голос от иконы Пресвятой Богородицы: "Иди и скажи милостивой Иулиании: почему она в церковь не ходит на молитву? И домовная ее молитва приятна Богу, но все же не так, как церковная. Вы же почитайте ее, потому что ей уже шестьдесят лет и Дух Святой почитет на ней". В эти годы еще более усиливает она молитвенные подвиги, творя непрестанно Иисусову молитву, даже во время еды и питья. Живший вместе с нею сын Каллистрат

рат писал, что ему приходилось видеть, как молитва матери не прекращалась даже во сне. Несмотря на сон, ее пальцы продолжали перепирать четки.

Во время страшного голода она, несмотря на собственное обещание, не падала духом и продолжала благоворить и подавать нищим хлеб, а всем своим слугам предложила или идти на свободу (кормить их было нечем), или оставаться. И многие из них предпочли остаться с ней и питаться хлебом из лебеды и коры. Хлеб, который они екли, по ее молитвам делался необыкновенно вкусен и питателен, его раздавали нищим и голодающим соседям. Когда приблизилось время кончины, Иулиана, приобщившись Святых Христовых Таин, призвала своих детей и слуг и почала их добродетелям любви, молитвы, милостыни и сказала: "Хотела я очень принять ангельский образ иноческий, но не сподобилась из-за грехов моих и нищеты, потому что недостатка была грешница и убогая. Но Бог так повелел — и слава праведному суду Его".

"И велела приготовить кадилью и финянам положить. И пощеловала всех бывших там, и всем мир и прощение дала, и легла, и перекрестилась трижды, обвив четки вокруг руки своей, и последнее слово сказала: "Слава Богу! В руки Твои, Господи, предаю дух мой! Аминь!"

Через одиннадцать лет после кончины милостливой Иулианы и погребения около церкви в селе Лазаревском скончался ее сын. Похоронить его решили рядом с матерью. Тогда и обнаружили ее останки, оказавшиеся нетленными. Гроб же был полон мира. "И было мирно то днем по виду как квас свекольный, ночью же стужалось, как масло багряновидное". В ночь после обретения ее мощей "многие слышали звон в той церкви и думали, что это пожар, но, прибежав, не увидели ничего, только благоухание исходило...". От мира и от особой "пыли" (или "песка"), которая стала появляться около гроба ее, стали проискевать многочисленные исцеления больных.

В настоящее время мощи святой праведной Иулианы почивают открыто: рака с ее мощами находится в Муроме, в церкви Святого Николая, неподалеку от Троицкого монастыря. Дочь ее, преподобная схимонахиня Феодосия, подвизавшаяся в одном из муромских монастырей, — местничотная святая владимирской епархии. О ее жизни сведения до нас не дошли. Знаем мы, однако, что все трое — мать, отец и дочь — изображались раньше вместе на святых иконах.

Николай РАМЕНСКИЙ

КАК ИСКУПИТЬ ГРЕХ АБОРТА?

В последнее время в среде православных верующих получило хождение "правило схимонахини Антонины" (*"Вымаливание, крещение и наречение имени убиенных детей во чреве матери"*).

Правило, распространяемое в нескольких версиях и отпечатанное самиздатским методом, привлекает внимание некоторыми странностями и заблуждениями. Одной пожилой монахине привиделась или приснилась неизвестная женщина, которая дала ей совет духовного содержания, передав некое молитвенное правило. Святые отцы всегда рекомендовали крайне осторожно относиться к тому, что нам привиделось или приснилось. Этот случай еще раз подтверждает, что не следует верить различным видениям и снам.

В "правиле" предлагается окрестить давно убиенного ребенка. Но младенцы, убиенные в утробе, никак не могут быть крещены, потому что крещение совершается только над живым человеком. Поэтому распространяемые самиздатские чиновоследования таких "крещений" не могут быть восприняты иначе, как кощунство, надругательство над Таинством Святого Крещения. В "правиле схимонахини Антонины" содержится несколько спорных рекомендаций, как, например, "заплатить за крещение младенца". Что это? Индульгенция? Родители не могут заплатить за него сами? А если заплатишь и вычитаешь все, что положено, (48 раз "Отче наш...", 48 раз Иисусову молитву и др.), то "правило" обещает, что "Матерь Божия выводит убиенного младенца из ада...", как будто пребывание во аде зависит от формального исполнения правил. Но никто не может утверждать, что младенцы, убиенные во чреве, находятся в аду: этому нет подтверждения в Священном Писании. Мы не знаем точно, где они, убиенные младенцы. Если кто и нуждается в изведении из ада — то не младенцы-мученики, а их родители-убийцы, матери и отцы абортировавшихся детей. Происходит полмена понятий: вместо покаяния в тяжком смертном грехе предлагается "вымаливание младенцев". А молитва начинается со слов: "Господи, помилуй чад моих, умерших во утробе моей..." То есть не меня помилуй, а чад моих. Разве это не кощунство?

Весьма сомнительны рекомендации "отдать пеленку, чепчик и крестик для бедных детей". Это похоже на издевательства над бедными детьми. Бедным детям нужны продукты, лекарства, одежда, деньги, жилье, а не чепчик с одной пеленкой.

Выходит слишком легкое "правило", выгодное. Разве не очевидно, что милостыня для бедных должна носить не символический, а конкретный характер?

В "правиле" есть множество других несуразностей. В частности, как можно назвать имя младенцу, пол которого неизвестен? Но есть и более серьезные замечания. Сам по себе грех аборта настолько тяжел, что перечеркивает жизнь человека попом — "до" и "после". Даже если потом родить десятерых детей, то убитого, того самого, не вернешь никогда. Поэтому епитимии, которые дают священники после аборта, носят скорее символический характер, чтобы возбудить в человеке покаянные чувства и сокрушение о содеянном. Конечно, можно потом дать жизнь множеству детей, можно отдать свою квартиру какой-нибудь многодетной семье, а самому переехать в коммуналку, терпеливо переносить жизненные скорби, болезни и последствия абортов, но действительно покрыть этот грех не может ничто, кроме бесконечного милосердия Божия при условии искреннего покаяния и совершения таинства исповеди. Но об этом-то "самиздатское" правило не говорит ни слова: ни про исповедь, ни про покаяние. То есть налицо хула на таинство исповеди. Выходит, что покаяния, принесенного на таинстве исповеди, недостаточно, что исповедь сама по себе ущербна и требует дополнения, какого-то особого чиновоследования. Создается иллюзия: выполни, вычитай 48 раз молитву, сделай 40 поклонов, заплати, сколько потребуется, и все в порядке — грех прощен. Предлагается полная противоположность истинному покаянию — слепой и бессмысленный ритуал, который своим магизмом уводит людей от настоящего покаяния. Поскольку источник этого "откровения" — явное обольщение, то люди, которые его распространяют и выполняют, сами приближаются к состоянию бесовской прелести со всеми вытекающими для души последствиями. Но действительно, существует серьезная общероссийская и общецерковная проблема: в стране миллионы человек мучаются от страданий и угрызений совести о содеянном грехе. Люди готовы на что угодно, чтобы облегчить свою совесть, но нельзя примитивно решать проблему и сводить ее к формальному исполнению неких вымышленных правил. Ничего нового в проблеме абортов нет, они известны с древности. Если бы была необходимость в особом правиле

или чинопоследования для детубойд, то оно было бы составлено еще во времена св. Василия Великогo. Святые отцы оставили нам достаточно упоминаний об абoрте, но у них шла речь об обличении греха детубойства и, главное, о покаянии.

Так что же делать тем, кому совесть не дает покоя? Как покаяться в грехе абoрта? Во-первых, если человека мучает совесть, значит она у него есть, это уже хорошо. Для покаяния существует исповедь, одно из семи важнейших церковных таинств. В первую очередь нужна исповедь и соответствующая епитимья, назначенная священником. Епитимья (церковное наказание для исправления человека, даваемое священником) назначается в частном порядке, но полезно знать, что святая Церковь по древним канонам за аборт отлучает от причастия на десять лет, наравне с убийцами. Конечно, сегодня это правило не применяется, но понимать, что аборт относится к одному из самых тяжелых грехов, нужно. Епитимья носит не искупительный, а дисциплинарный характер и соотнобруется с духовным и телесным состоянием кающегося, она строго индивидуальна. Епитимья, данная одному, не может быть автоматическим перенесена на всех. Имеют значение возраст, состояние здоровья, степень воцерковленности кающегося и многое другое, включая внешние обстоятельства.

Во-вторых, нужно помнить, что никакой "молитвы об абoрте", автоматический снимающей грех, не существует. Даже чинопоследование из требника "Молитва жене, егда извержет младенца" относится только к тому случаю, когда выкидыш произошел невольнo, по болезни, неосторожности (например, при поднятии тяжести), но не к искусственному прерыванию беременности. Но что еще возможно, кроме исповеди и епитимии, назначенных священником? Здравый смысл подсказывает, что те, кто избавлялись от детей, должны, принеся покаяние, их рождать: "жена (...) спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием" (1 Тим., 2, 14-15). К сожалению, этот спасительный и наиболее верный путь для большинства кающихся уже невозможен по возрасту. Но у тех, кто раскаивается в грехе детубойства, иногда есть взрослые дети, которые должны перестать делать абoрты. Хотя поздно, пусть даже во втором поколении, но прервется эта цепочка преемственности греха. Обычно жизнь людей, погубивших младенцев в утро-

бе, омрачается различными скорбями – одиночеством, бездетностью, семейными проблемами, трудностями с воспитанием детей, иногда их потеря, расстройством душевнoго и телесного здоровья, бедность и даже нищета. Часто человек не может избавиться от гнетущего чувства зря прожитой жизни. Но есть еще один способ облегчить свою совесть. Ежедневно в России совершаются тысячи абoртов, причем не где-то в отдаленном месте, а рядом с нами: на соседней улице, в соседнем доме, в ближайшем подъезде. Многие из тех, кто идут в абoртарий, делают это неосознанно. Кто по молодости, по глупости, по незнанию, кто под влиянием стечения сиоимунутных обстоятельств, под внешним давлением или даже просто так, потому что посоветовала подружка или родственница. Часто в трудной ситуации рядом не оказывается человека, который может сказать правду, объяснить, в чем дело, оказать моральную, а может быть, и материальную поддержку. Таким человеком можете стать вы. Не надо думать, что нужно многое. Часто бывает достаточно проявить любовь, объяснить и рассказать о возможных необратимых последствиях абoрта, о том, что это грех. Иногда бывает достаточно подарить человеку пачку целенок, чтобы остановить от убийства своего ребенка. И дело не только в стоимости самих целенок, а прежде всего в живом участии. Представьте себе, как мало нужно, чтобы спасти человеческую жизнь, и не только жизнь этого несчастного ребенка, но всех его будущих детей и внуков. В послании св. апостола Иакова говорится: "обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов" (Иак. 5, 20). И еще: "Спасай взятых на смерть, и неузеши отжаеьсь от обреченных на убийство?" (Притч., 24, 11). Очевидно, что тот, кто спасает ребенка от абoрта, спасает человеческую жизнь, а значит покрывает и свои грехи. Те, кто в прошлом совершали абoрты, вполне могли бы оказывать материальную помощь тем, кто собирается сделать аборт, чтобы остановить их. Причем не формально, как рекомендует "правило схимонахини Антонии", а оказать конкретную, осязательную помощь. Господь, видя покаяние и дела, достойный покаяния, (Мф 3,8), дела милосердия, спасительное терпение скорбей, силен помиловать любого кающегося грешника.

священник Максим ОБУХОВ,
Православный медико-
просветительский центр
"Жизнь"

ЧУДО ЗНАМЕНА КРЕСТА

19 августа 2000 года, на праздник Преображения Господня, состоялось освящение храма Христа Спасителя. Многие знают, что во время крестного хода при большом стечении народа произошло чудо явления Креста Господня.

Крест из облаков был над самым куполом храма, именно в центре, а не где-то сбоку. Сразу же по освящении Престола кто-то в толпе тихо сказал: "Крест!". Все стали поднимать головы. На ясном синем небе выдился крест. Минуты две он медленно плыл по небу. Самое интересное, что облака не распылились. Так в виде креста и уплыли. Многие его даже фотографировали. Это был крест именно православный, то есть вытянутой формы с перекладиной.

Среди участников крестного хода стоял священник, который не попал внутрь храма и объяснял, что в данный момент происходит на освящении: помазание миром, забивание гвоздей, обвявание Престола веревками. И когда освящение закончилось, мы увидели крест на небе.

Во время крестного хода было еще одно явление. Облака плыли в виде двух крестов в форме плюсов. Но явление было уже не в центре над куполом, а сбоку. Очень скоро облака быстро расплылись, так что их даже не успели сфотографировать.

Татьяна СУРОВИКИНА,
выпускница ПСТБИ

ГРИБЫ – ПИЩА ПОСТНАЯ

В последнее время по Москве распространялись слухи о том, что ученые признали животное происхождение грибов и что их употребление в пищу во время поста – грех.

Как нам удалось выяснить на кафедре микологии биологического факультета МГУ, грибы как относились к отдельному царству, наравне с растениями и животными, так и будут относиться.

"Мнение о том, что грибы можно отнести к животным, возникло в связи с тем, что по своему строению они ближе к животным, чем к растениям: состав белков близок к животным белкам, в тканях содержится хитин, характерный для насекомых. Тем не менее, грибы, в отличие от животных, бескровны и не имеют нервной системы, так что нет достаточных оснований причислять их к животным, – сказал Лев Лукич Великанов, доктор биологических наук, профессор кафедры микологии МГУ.

Вопрос о правильности употребления грибов во время поста в Московской Патриархии не рассматривался.

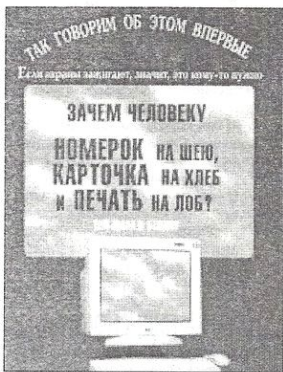
"ТД-ИНФО"

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

Вышла в свет очередная книга Григория Емельяненко. Называется она так: "Зачем человеку номерок на шею, карточка на хлеб и печать на лоб?" Автор и на этот раз не изменил своему стилю: фривольная трактовка Библии, как можно меньше здравого смысла и аргументации, как можно больше страшящих словесных наворотов.

Брошюра адресована, в основном, молодежи.

Ни одного конкретного жизненного случая, связанного с вредным воздействием компьютеров, не приводится. Недостаток фактического материала (а точнее его полное отсутствие) компенсируется пафосом и самолюбованием автора.

Нижеследующий текст, выделенный жирным шрифтом, – это не предведение к голливудскому фильму ужасов, а плод размышлений доктора философских наук, в сфере интересов которого входят семиотика, психолингвистика, структурный анализ и формальная логика.

"Так изначально был задуман мониторинг или видеоконтроль за людьми на планете, чтобы все экраны телевизоров-компьютеров вначале играли с человеком, подыгрывали ему, втигивали в мир иной (в ящик), а в конечном итоге показывали и приказывали – ОДНО".

"Тело: плоть, плазма, кровь, психика, мозг – это действительно сложнейшая система. Назовем ее точно, как она и есть на самом деле – ПСИ-БИОКОМПЬЮТЕР".

"Современная кибернетика полностью обесьяня – скопирована с человеческой (А разве человек создан не по образу и подобию Божему? – В.И.). Но зачем? Исключительно,

чтобы уничтожить оригинал – творение Бога".

"Иуда стал первым во всей истории рода человеческого доносчиком на живую истину Христа Бога. Выражаясь языком кибернетики, он явился носителем информации (дискетой) от лукавого – отца лжи – Люцифера. И как в первоуродном грехе в человеческую природу навсегда вошла смерть, так Иуда впустил вирус лжи в информационное поле земли людей. Теперь, когда оно максимально сконцентрировалось (в ящиках) – вирус неудержимо размножится и в компьютерной природе, и в человеческой".

"Потому сегодня средний американец, например, даже внешне все меньше походит на человека. Процесс пошел..."

"Каждый высокоразвитый – это Останкинская башня с ретранслятором гордыни в голове вместо ума. Создатель этой системы космической связи, первый гордец – люцифер-просветитель, он же – убийца рода человеческого, который мог бы уже сегодня управлять всеми высокоразвитыми по радиотелефону, как механическими жуками и марионетками с дистанционным управлением. Но время не настало – не все еще подключилось".

"Да, видно, совсем нас стало мало. Потому всем миром и решили последнее малое стадо срочно пересчитать, заклеить – и занести в красную книгу".

Пока прорвешься через словесную экивристику и поток авторского сознания – ногу сломишь.

Скорее всего, воздействие этой брошюры на читателя окажется полностью противоположным желаемому. Вместо того, чтобы предупредить об опасностях, подстерегающих человека в мире компьютера (о тех же информационных болезнях), автор сам рисует такую ужасную реальность (в стиле Юрия Петухова), от которой хочется убежать куда угодно. Например, в ту же Паутину.

В начале своего труда Григорий Емельяненко обещал рассказать читателю, "как спастись в информационном преддверии?" и какие простейшие принципы информатики нужно знать для этого. Ни об информатике, ни о конкретных советах в дальнейшей речи не идет. Научные термины почти не встречаются, зато очень наглядно показано, до какой степени может мифологизироваться сознание доктора философских наук.

Василий ИГНАТЬЕВ,
экономический факультет МГУ

ИНЫЗ ПРОТИВ ДЕВСТВА

В этом году в питерском издательстве "Собеседник" вышла брошюра под названием "О деве, девстве и целомудрии". Подобранным автором-составителем Георгием Емельяненко статьи и цитаты подкрепляют мысль, высказанную на самой первой странице: "...обречен на гибель народ, не хранящий девства своих отроковиц и детей".

Начинаешь читать – диву даешься.

С одной стороны, авторский патриотизм и обеспокоенность демографической ситуацией в стране, опасение расцветающего влияния Запада. С другой – непонятное смешение стилей и фразеологизмы, граничащие с мракобесием и ересью. Чего стоят одни названия глав: "Антропологический посяг на верности родному языку", "Растение девы иностранными языками"? Из этих глав можно узнать, что "в позапрошлом веке сам Люцифер составлял программу просвещения для всех женщин прогрессивных стран", что "иностранные языки, выученные девичьей-студенткой, да в безбожных условиях университетской образованщины – таскают ее, несчастную, по жизни, как болонку на поводке, волокут куда угодно по всем мирским притонам", что "из стен этих престижных учебных заведений [инязов] раньше выходили валютные интердевочки, а ныне – просто общечеловеческие интердевочки, полностью повернутые на западный ад". Очевидно, современным девичам-студенткам надо бросать университет и отправляться на кухню. Брошюра издана по благословению Преосвященного Симона, Епископа Муромского и Монахонского.

Илья КАЗАКОВ,
студент журфака МГУ

ЖИЗНЬ БОБРЕНЕВОЙ ОБИТЕЛИ

Все монастыри очень разные. Некоторые из них, известные на весь мир, ещё издали поражают своим величием и красотой русского Православия, веками стоят маяками веры на просторах России, являясь объектами паломничества для тысяч православных людей, а их названия на слуху даже у неверующих. Но помимо них существуют десятки

монастырей, неизвестных многим и не поражающих своими размерами, в размерах которых тем не менее иногда даже сильнее ощущается истинная вера. Здесь не бывает случайных людей, не зажимают туристы, выполняющие очередной пункт экскурсионной программы, они часто не восстановлены целиком, и там в тишине, острее чувствуется Божьё

Когда меня пригласили в Богородице-Рождественский Бобрёв Мужской монастырь на престольный праздник, я долго раздумывал, ехать ли мне. Находящийся под Коломной, в двух километрах от ближайшей железнодорожной станции, в селе старое Бобрёво, он казался мне слишком далёким, чтобы ехать туда больным. Но мне пообещали, что доставят туда и обратно на машине, и я согласился, несмотря на температуру и кашель, - уж очень хотелось взглянуть на обитель, о которой мне столько рассказывали.

Этому монастырю более шестисот лет. Он стоит на берегу Москвы-реки, а возле него находится пруд, который когда-то был озером. Как мне сказали, в весеннее время вода поднимается к самым стенам монастыря из Коломны на его откряевается великолепный вид.

Его история, также, как и название, неразрывно связана с Куликовской битвой. Окончательную победу в бою русскому войнству принёс засадный полк, вступивший в схватку в самый ответственный момент. Этим полком командовал воевода Дмитрий Михайлович Боброк-Волынец, который и стал впоследствии главным строителем монастыря, заложенного в 1381 году великим князем Дмитрием Донским по боту, данному им после победы.

Вместе со Старо-Голутвинским монастырём, расположенным в устье Москвы-Реки, эта обитель долгое время являлась «сторожем» Москвы и Коломны. Существовала даже легенда о подземном ходе под Москвой-рекой к монастырю, который был форпостом Коломны на юго-востоке. В монастыре были сооружены каменная холодная церковь во имя Рождества Богородицы с двумя колоколами и каменное здание с церковью, во имя входа в Иерусалим, с кельею для игумена и одиннадцатью кельями для братии.

Позже была построена колокольня. За сотни лет своего существования монастырь неоднократно перестраивался, облагораживался, украшался и даже после стихийных бед-

ствий вроде эпидемии моровой язвы неизменно восстанавливался. На рубеже XIX-XX веков монастырь широко оказывал медицинскую помощь окрестному населению и даже коломенским жителям, а в 1903 году игуменом Варлаамом была открыта церковно-приходская школа, которая разместилась в отдельном монастырском здании.

Лихие годы не пощадили и этот светоч веры - в 1929 году монастырь был закрыт, а его территория оказалась в ведении совхоза «Сергиевский». В соборе Феодоровской церкви разместили склад минеральных удобрений, в братском корпусе - квартиры для рабочих совхоза, в настоятельском - тоже квартиры, начальную школу и медпункт.

Но сказано в Писании «не давайте святыни псам» - вскоре монастырский комплекс начал разрушаться. К 1987 году он находился в аварийном состоянии, и его в конце концов превратили в свалку, куда свозили падающий скот, битое стекло и прочий мусор. Бог поругаем не бывает, и в марте 1991 Святейший Патриарх и священный Синод благословили открытие Бобринёва монастыря, в котором и начались ремонтно-восстановительные работы.

Почти полторы тысячи рейсов пришлось совершить скольким «КАМАЗам», чтобы вывести тяжёлое наследие советской власти - тонны мусора, скопившегося в стенах обители.

Уже в 1992 году Божественную Литургию в стенах монастыря отслужил Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

Работы ведутся до сих пор, несмотря на все сложности, уже видны результаты: отреставрирован Богородице-Рождественский Собор, в котором проводятся богослужения, некоторые другие здания, часть монастырской ограды.

Когда попадаешь туда, то первое что охватывает тебя - это чувство покоя, умиротворения. Стоящий в селе уже более шестисот лет, монастырь всем своим видом напоминает о прошлом и являет собой надежду

на лучшее будущее. Он восстановлен действительно пока лишь только частично. На башнях монастырской ограды идилически растёт трава, одна церковь стоит в лесах, возле ограды и на территории обители встречаются стройматериалы.

Однако во всём вокруг чувствуется ухоженность. Видно, что всё сделано с любовью и поддерживается в порядке и благодати. Клубы с цветами возле храма, чисто подметённые дорожки, чистота и порядок внутри жилого здания. Уставший после службы и приёма почётных гостей, среди которых и епископ Видновский Тихон, настоятель монастыря игумен отец Игнатий показывает на теплицу, примостившуюся в глубине: «Вот, сами кормимся...». Власть предрождающие отключили монастырю электричество за неплату и не желают включать обратно, несмотря на многочисленные просьбы. Средств не хватает на многое, жизнь сейчас тяжёлая, но руки не опускаются, восстановление идёт, хотя, может быть, и не такими темпами, как хотелось бы. На транзее для почётных гостей присутствовало несколько чиновников из областной администрации, они обещали помочь монастырю, но слова чиновников, увы, слишком часто оказываются ветром. Будем надеяться, что на этот раз нас не обманут.

Во всём архитектурном ансамбле монастыря, несмотря на весьма печальные последствия десятилетия запустения, чувствуется история, тихая русская красота, умиротворённость и покой.

Вскоре после приезда у меня прошла головная боль, стало легче дышать, улучшилось настроение, а ещё жал я уже нехотю, было желание ещё немного остаться в этом месте, которое соединило в себе и воинскую доблесть, и христианское смирение, выдержав и эпидемии, и упадки, и поругание и продолжая светить истинным, немерцающим светом.

**Виктор КРАСИКОВ,
Ольга СТЕПАНОВА,
студенты журфака МГУ**

ВАШ КИРПИЧ ДЛЯ САРОВСКОГО ХРАМА

Издавна на Руси строили храмы, строили всем миром. Прошли века, и до сих пор российские просторы украшены устремленными к небесам куполами православных церквей. Храм не только символ Святой Руси, но и место, где всякий может отогреть свою душу, задуматься о вечности, помянуть своих родных - живых и ушедших, просто помолиться. В храме мы начинаем свою жизнь, принимаем крещение, в храме мы и заканчиваем свой земной путь, переходя в горние обители.

Сегодня в знаменитом городе Сарове начинается строительство нового храма - во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона в Бодяничном городке. Этот храм может быть построен только на пожертвования. Поэтому православный приход Сарова обращается ко всем благочестивым людям с призывом возродить добрую российскую традицию и принять посильное участие в строительстве храма.

Для строительства необходимо семнадцать тысяч кирпичей из пенобетона. Желание могут купить хотя бы один кирпич для строящегося храма, внеся соответствующую сумму пожертвований. Все имена жертвователей будут записываться в специальные книги для поминовения за богослужениями. Возможно внесение пожертвований за усопших.

ИНН 5254013813 Православный приход г.Саров
Р.с. 40703810007940000076 в Саровском филиале
Нижегородпромстройбанка
г.Саров Нижегородской области БИК 042204794
К.сч. 30101810800000000794

или:
ИНН 5254013813 Православный приход г.Саров
Р.сч. 40703810900001381025 в ЗАО «АКБ Саровбизнесбанк»
г.Саров Нижегородской области, БИК 042204721,
К.сч. 30101810200000000721

**Настоятель храма Всех Святых города Сарова
Священник Герман Здоров**

Дорогие братья и сестры!

Возобновляются работы по восстановлению Святой Канавки Четвертого, последнего Удела Божией Матери. Желание принять непосредственное участие в этом святом деле или внести пожертвования могут обращаться в Попечительский Совет Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря по адресу: 123424, г. Москва, Волоколамское шоссе, 88, строение 4, Тел.: 491-78-30, 491-83-44. с.Дивеево, тел: 8-8314-32-14-89 о.Игорь

Для перечисления на р/с монастыря в Дивеево: ФАКБ РФ ОАО «Нижегородский банк» г. Нижний Новгород БИК 042202603; ИНН 5216001711; К/сч № 30101810900000000603; Р/сч № 40703810842390001038; в «Назначении платежа» указать: Для Ардатовского ОСБ 4381, на восстановление Канавки

Для перечисления на р/с монастыря в Москве: АКБ «Новикомбанк» г.Москва БИК 044583162; ИНН 5216001711; Р/сч № 407038108000000002345 К/сч № 30101810000000000162 в отд. № 1 ГУ ЦБ РФ

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Стараниями сотрудников нашей редакции произошло важное и радостное событие: на одного человека увеличилось число россиян. 25 июля у Игоря и Дарьи Палкиных родилась дочь, которую они назвали Ольгой. Младенца была крещена сразу после прославления Собора новомучеников и исповедников Российских. Наверное, Ольга стала первым ребенком, чья небесная покровительница - новопреславленная Царственная Мученица великая княжна Ольга.

© "ТАТЬЯНИН ДЕНЬ". Издаётся с января 1995 года.

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Григорий Прутцков, журфак.

Зам. главного редактора: Михаил Баженов, журфак.

Ответственный секретарь: Наталья Кудрина, журфак.

Корректор: Ирина Кадыкова.

Компьютерная верстка: Александр Демчук, журфак.

Служба распространения: Илья Казаков, журфак; Ника Курепина, ИСАА.

Редакционный совет: Александра Никифорова, филфак; Дарья Палкина, истфак; Анастасия Арапова философ, ф-т.

Специальный корреспондент: Виктор Красков, журфак.

При перепечатке ссылка на "Татьянин день" обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.

Наш адрес: 103009, Москва, Большая Никитская, 1.

Тел./факс: 203-34-58.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Номер подписан в печать 20.11.2000г.

Отпечатано при совместном издательстве «Тайм-издат» и ЗАО «Часпромсервис».

Старые номера "ТД" вы всегда можете купить
в книжных лавках храма св. мц. Татианы и
Новоспасского монастыря

Печать офсетная
Объем 4 п. л.
Тираж 5 000

ГОВПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАТЬСЯ
ПО ТЕЛЕФОНУ 203 34 58